

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт «Юридический»
Кафедра «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Руководитель магистерской
программы, д.ю.н., профессор
заведующий кафедрой
_____ С.М. Даровских
_____ 2017 г.

**МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
РАЗУМНЫЙ СКОР КАК ПРИНЦИП УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА**

ЮУрГУ – 40.04.01.2017.336.Юм
Направление: «Юриспруденция»
Магистерская программа: 40.04.01 «Уголовный процесс, криминалистика и
судебная экспертиза»

Руководитель магистерской
диссертации, доцент кафедры
Скрябин Александр Николаевич,
_____ 2017 г.

Автор магистерской диссертации
магистрант группы Юм-336
Ворон Олеся Александровна
_____ 2017 г.

Нормоконтролер,
Виталина Викторовна Гончаренко
_____ 2017 г.

Челябинск, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИНЦИПА РАЗУМНОГО СРОКА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ	
1.1 Понятие и содержание разумного срока уголовного судопроизводства.....	11
1.2 Исторические и научные предпосылки возникновения и становления принципа разумного срока уголовного судопроизводства.....	29
ГЛАВА II ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ РАЗУМНОГО СРОКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	
2.1 Исчисление разумного срока уголовного судопроизводства и его влияние на общую продолжительность уголовного судопроизводства.....	41
2.2 Сложность уголовного дела как обстоятельство, влияющее на определение разумного срока.....	56
ГЛАВА III СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИНЦИПА РАЗУМНОГО СРОКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	
3.1 Совершенствование в досудебном и судебном производстве правовых средств обеспечения судопроизводства в разумный срок.....	68
3.2 Совершенствование процессуального режима обжалования нарушения права на судопроизводство в разумный срок и присуждения компенсации за нарушение данного права.....	80
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	91
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	97
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	110

ВВЕДЕНИЕ

Развитие современного государства невозможно без постоянного совершенствования всех сторон общественных взаимоотношений, укрепления авторитета государства, власти и повышения эффективности деятельности всех социальных систем. Одним из наиболее важных направлений является реформирование правовой и судебной систем, а именно, уголовного судопроизводства. Тяжело представить последствия нереализации права человека на разрешение уголовного дела в разумный срок. Подрывается доверие к судебной и государственной власти, правосудию. Судебные и следственные волокиты являются одними из наиболее серьезных проблем в уголовном судопроизводстве, которые усложняют реализацию права граждан на доступ к правосудию. Продолжительное отсутствие принципа разумного срока являлось существенным пробелом в законодательстве России.

Актуальность темы исследования. Для устранения этой проблемы Федеральным законом от 30.04.2010 № 69-ФЗ¹ в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации была введена новая статья 6.1 «Разумный срок уголовного судопроизводства». Поводом для этого нововведения послужили многократные замечания Европейского суда по правам человека в связи с неудовлетворительным состоянием уголовного судопроизводства в отношении сроков разрешений уголовных дел в Российской Федерации. Помимо замечаний со стороны Европейского Суда по правам человека (далее ЕСПЧ) также было вынесено огромное количество решений против России по данному обстоятельству. Огромные суммы денежных компенсаций, присуждаемых российским гражданам решениями Европейского Суда, наносили ощутимый удар не только по бюджету, но и по авторитету государства. Знаковым для российского законодательства стало первое пилотное Постановление ЕСПЧ по

¹ Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумные сроки»// Российская газета - Федеральный выпуск №5173 (94) - 2010 г. - 4 мая.

делу "Бурдов против РФ"¹ о нарушении статей 6 и 13 Конвенции по факту несвоевременного выполнения решения о производстве денежных выплат заявителю. Это постановление и послужило катализатором для принятия Федерального закона № 68-ФЗ. Были регламентированы положения, которые регулируют компенсацию материального и морального ущерба за превышение разумных сроков в судопроизводстве, а само понятие разумный срок возвели в ранг принципа права.

В последнее время УПК РФ неустанно меняется - взят курс на реформирование и усовершенствование всего уголовного процесса. Введение статьи 6.1 «Разумный срок уголовного судопроизводства» в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации является решительным действием направленным на устранение проблем касающихся чрезмерно длительных разрешений уголовных дел. Тем не менее, некоторые проблемы в РФ невозможно решить путем прямого применения положений ч.1 ст.6 Конвенции. Главнейшей из них является отсутствие четкого понимания международного термина "разумный срок", без которого в российском уголовно-процессуальном законодательстве будет прописана лишь очередная норма-декларация. Сегодня мы уже столкнулись с несогласованностью норм закона, которые регулируют срок предварительного расследования - ч. 4, ст.153; ч.6, ст.154; ч.3, ст.157; п. 2, ст.162; ст. 226.6; ст. 226.8 УПК РФ. Анализ судебной практики показывает, что не имеется единого понимания разумности срока, а все критерии разумности являются оценочными. При вынесении решений учитываются такие факторы, как: поведение органов власти, поведение участников, сложность дела и наличие обстоятельств исключительного характера. Вполне естественной является, например, различная оценка сложности дела, влияющей на сроки его рассмотрения, судом, несущим ответственность за принятие законного и обоснованного решения, и истцом, заинтересованном в скорейшем рассмотрении дела, как

¹ Постановление ЕСПЧ от 15.01.2009 "Дело "Бурдов (Burdov) против Российской Федерации" (N 2) (жалоба N 33509/04) // [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

предпосылки незамедлительного восстановления его нарушенных прав. Не стало неожиданностью предложение о принятии норм закона, ограничивающих предельное количество отложений заседаний суда и продления сроков. Однако, рассматривая проблему разумности сроков в данном ракурсе, необходимо понимать, что судью невозможно заменить бездушной машиной, выносящей решение по сходству норм и прецедентов, так как невозможно учесть разнообразие всех обстоятельств дела. Неприемлемость грубого внедрения в российское законодательство требований, вырабатываемых ЕСПЧ также отметил Президент России В.В. Путин, делая при этом акцент на том, что принимаемые международным судебным органом решения являются в основном политизированными, не регулируют правовые отношения, не направлены на защиту прав, а просто исполняют какую-то политическую функцию¹. Вышеуказанные аргументы главы государства, а также органов законодательной власти РФ и руководителей высших судебных инстанций не являются прямым отрицанием необходимости выполнения требований ЕСПЧ, связанных с реализацией права на разумный срок, а только говорят о необходимости адаптации их к национальному уголовному судопроизводству², были закреплены в Постановлении Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 №21.-П³. Поэтому, только лишь закрепление данных положений в УПК РФ, к сожалению, не в состоянии полностью ликвидировать данную проблему.

Правоохранительные органы принимают множество целесообразных организационных мер для обеспечения подобающего соблюдения разумных сроков, тем не менее ситуация продолжает оставаться напряженной. После введения закона на суды обрушилась волна претензий с требованием о выплате

¹ Многие решения ЕСПЧ являются политизированными, заявил Путин // [Сайт]: РИАНовости, рубрика Политика. 14.08.2014 г. // Режим доступа: <http://ria.ru>. – Дата доступа: 15.08.2016.

² Зорькин, В. А. Предел уступчивости // Российская газета. Федеральный выпуск. – № 5325(246). – 2010. – С.34

³ По делу о проверке конституционности положений ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015. № 21 –П. // Собрание законодательства РФ – 2015 – № 30. – Ст. 658.

компенсаций за нарушение разумных сроков судопроизводства. Следовательно, на сегодняшний день нельзя говорить об успешном создании соответствующего механизма контроля за исполнением разумного срока в уголовном судопроизводстве.

Ученые высказывают мнение, согласно которому для успешного соблюдения и реализации разумного срока необходимо определить, согласовать и закрепить в Уголовно-процессуальном кодексе надлежащие сроки рассмотрения уголовных дел. Нужно построить такую систему, которая сможет эффективно и целесообразно регулировать правоотношения в области разрешения уголовных дел. До настоящего времени этой сфере в правоприменительной практике недостаточное внимание. Этот институт права является новым для российского законодательства и требует серьезных усилий для успешной реализации его на практике. К примеру, А. И. Ковлер, бывший судья от Российской Федерации в ЕСПЧ констатировал, что Россия "бесспорный лидер" по общему количеству жалоб на нарушение прав граждан в сравнении с другими государствами¹.

Степень научной разработанности исследования. Оценивая уровень научной разработанности темы в сфере рассмотрения дел в разумный срок в российском уголовном судопроизводстве, первую очередь нужно упомянуть К.В. Волынец² и Д.Г. Рожкова³, В.А. Азарова⁴, чьи диссертационные исследования были посвящены проблемам разумного срока в судах первой инстанции. Детально рассматриваются разнообразные темы, касающиеся вопросов длительных разрешений уголовных дел в работах: О.А. Анашкина,

¹ Ковлер, А. И. Россия в Европейском суде: 2012-й год «большого перелома»//Российское правосудие. – М., 2013. – № 3. – С. 16

² Волынец, К.В. Гарантии реализации принципа «разумный срок уголовного судопроизводства» при производстве в суде первой инстанции: //дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 // – Томск. – 2013. – С.183.

³ Рожков, Д.Г. Обеспечение разумного срока уголовного производства в суде первой инстанции: //автореф..дис. .канд. юрид. наук: 12.00.09 // – Челябинск. – 2013. – С.22

⁴ Азаров, В.А. Обеспечение разумного срока уголовного судопроизводства в суде первой инстанции. – Омск: изд-во ОмГУ, – 2013. – С. 200.

П.А. Лупинской.¹, Н.Н. Апостоловой², М.Т. Аширбековой, И.Б. Михайловской, С.С. Безрукова, С.Ю. Никенова, В.А. Азарова³, И.Л. Петрухина⁴, В.П. Божьева, Е.В. Марковичевой, В.М. Быкова⁵, О.Я.Баева⁶, Ф.Н. Багаутдинова, К.В. Вольнец, Б.Я. Гаврилова, В.А. Михайлова, Н.С. Ермишина, К.Б. Калиновского.

Детальное изучение работ указанных авторов по проблеме разумного срока в уголовном судопроизводстве, позволяет рассмотреть в них деление на несколько групп, в которых исследуется конструктивность международно-правовых норм применительно к разумным срокам уголовного судопроизводства. Одни относят принцип разумного срока к числу основных элементов европейских стандартов, который был внедрен в российское законодательство с целью улучшения защиты прав человека. Другие весьма критично поднимают вопрос о том, является ли данный механизм действующим, или это просто очередная задекларированная норма, которая не может быть реализована в правоприменительной практике. Некоторые ученые соблюдение разумных сроков сопрягают с устранением опозданий в суд самих участников уголовного производства. При всем этом эта позиция выглядит довольно односторонней, так как в большинстве случаев на сроки рассмотрения дела большее влияние имеет инициативность следователя, прокурора, а также эффективная работа самого суда. Однако, невзирая на внушительное количество публикаций, определение критерия принципа разумного срока продолжает оставаться проблематичным и остро нуждается в полноценном научном изучении, а также в решении проблемы.

¹ Лупинская, П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: Теория, законодательство и практика. – М.: Юристъ, 2006. – С. 174.

² Апостолова, Н.Н. Разумный срок уголовного судопроизводства // Российская юстиция. – 2010. – № 9.

³ Азаров, В.А. Обеспечение разумного срока уголовного судопроизводства в суде первой инстанции. – Омск: изд-во ОмГУ, 2013. – С 200.

⁴ Петрухин, И.Л. От инквизиции - к состязательности // Государство и право. – 2003. – № 7. – С. 28-36.

⁵ Быков, В.М. Новый закон о разумности срока уголовного судопроизводства // Законность. 2010. – № 11. – С. 23-29.

⁶ Баев, О.Я. Разумный срок уголовного судопроизводства // Воронежские криминалистические чтения. – Выпуск 13. – С. 31-49.

Объект диссертационного исследования. Объектом исследования является спектр общественных отношений, возникающий между участниками производства по уголовному делу касательно реализации принципа разумного срока судопроизводства, а также правоприменительная практика судов общей юрисдикции, Европейского Суда по правам человека и правовые позиции Конституционного Суда и Верховного Суда Российской Федерации по вопросам осуществления уголовного судопроизводства в разумный срок.

Предмет исследования. Предметом диссертационного исследования является общность норм международного права, конституционного, уголовно-процессуального права РФ, гарантирующих исполнение принципа разумного срока судопроизводства, а также решения и постановления Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда и Верховного Суда РФ, правоприменительная практика судов общей юрисдикции.

Цели и задачи исследования. Цель исследования состоит в раскрытии содержания, смысла и понятия принципа разумного срока, значение его осуществления на всех стадиях уголовного судопроизводства; формулировании предложений и рекомендации для совершенствования действия принципа разумного срока в уголовно-процессуальном производстве.

Для достижения перечисленных целей были установлены дальнейшие задачи:

- установить причины предопределившие появление и дальнейшее закрепление принципа разумного срока судопроизводства, его взаимосвязанность с остальными принципами уголовного процесса;
- раскрыть понятие принципа разумного срока уголовного судопроизводства; его уголовно-процессуальной значимости для юридической науки и законодательства в целом;
- сформулировать предложения для улучшения эффективности правоприменения принципа разумного срока в уголовно-процессуальном производстве.

- анализ обстоятельств, учитываемых при определении разумного срока уголовного судопроизводства, включающих в себя правовую и фактическую сложность уголовного дела.

Методологическая основа исследования. Методологическим фундаментом данного исследования в первую очередь является диалектический метод познания, который дает возможность в полном объеме объективно проанализировать функционирование и реализацию принципа разумного срока в уголовном судопроизводстве. Также использовался исторический метод для изучения вопросов возникновения и формирования принципа разумного срока в уголовном судопроизводстве. В процессе изучения нормативно-правовых актов, а анализа содержания и определение понятий, являющихся предметом исследования, был использован логический метод. Был применен статистический метод при изучении статистических данных о результатах деятельности органов предварительного следствия и судов и социологический метод, использованный при анкетировании и опросе следователей, судей, прокуроров и адвокатов.

Теоретико-правовая основа исследования. Теоретической базой исследования стали положения общей теории права, уголовно-процессуального права, института сроков уголовного судопроизводства, а так же работы ученых специалистов-исследователей в сфере уголовного процесса таких как: К. В. Волынец, В. А. Азаров, А. С. Александров, М. Т. Аширбекова, А. П. Гуськов, В. Г. Баев, П. А. Lupинская, Е. В. Марковичева, О. А. Снежко А. А. Тришева, А. П. Гуляев, Б. Т. Безлепкин, В. П. Божьев, В. М. Быков, Б. Я. Гаврилов, Л. В. Головки, А. В. Гриненко, К. Ф. Гуценко, Н. В. Жогин, В. А. Лазарева, О. А. Малышева, О. В. Мичурина, К. В. Капиннус, И. Л. Петрухин, А. Б. Соловьев, С. П. Щерба, М. С. Строгович, О. В. Девятков, И. Н. Самылина и другие.

Для анализа исторических предпосылок появления принципа разумного срока судопроизводства анализировались Судебник 1497г. (судебник Ивана III), Соборное уложение 1649г., Устав уголовного судопроизводства 1864г.,

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922г., Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923г., Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г.

Нормативная база сформирована Конституцией РФ, Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Международным пактом о гражданских и политических правах (1966 г.), решениями Европейского Суда по правам человека; Уголовно-процессуальным кодексом РФ; федеральными законами от 30.04.2010 г. № 68-ФЗ и от 30.04.2010 № 69-ФЗ. Исследование проводилось с учетом правовых позиций Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ. Сравнительному анализу также подвергались Устав уголовного судопроизводства 1864 г., УПК РСФСР 1923 и 1960 г.

Эмпирическая база исследования построена на официальных статистических данных и результатах частнонаучных исследований в публикациях авторов, рассматривающих в своих работах проблемы реализации принципа разумного срока в уголовном судопроизводстве. Базу исследования составляют результаты изучений постановлений Европейского Суда по правам человека, решений вынесенных Конституционным Судом Российской Федерации, заключения пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также обобщенные данные правоприменительной практики по уголовным делам.

Научная новизна. Диссертация являет собою актуальное и целостное исследование проблемы реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства в условиях действующего законодательства Российской Федерации и Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года №11¹. В диссертации раскрыты проблемы разумного срока, выражены и обоснованы предложения для усовершенствования действующего законодательства и правоприменительной практики.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации №11 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»: от 29.03.2016 г. // Российская газета - Федеральный выпуск №6940 (72) – 2016 – 6 апреля.

ГЛАВА I ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИНЦИПА РАЗУМНОГО СРОКА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

1.1 Понятие, содержание и значение разумного срока уголовного судопроизводства

Ратифицировав в 1998 году Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Российская Федерация взяла курс на доведение уголовно-процессуального законодательства до уровня соответствующего международным нормам. Нормы и принципы, содержащиеся в положениях Европейской Конвенции, согласно ч.3 ст.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, стали составляющей законодательства, а также регулятором уголовного судопроизводства Российской Федерации¹. Вышеуказанные нормы и принципы международного права представляют собой компонент правовой системы РФ и должны быть не только приняты во внимание, но и должным образом реализованы в уголовном судопроизводстве. Тем не менее, как показывает правоприменительная практика, абсолютное восприятие положений Европейской Конвенции пока не достигло желаемого уровня. Особенно это проявляется в отношении положений разумного срока уголовного процесса.

Понятие разумного срока уголовного судопроизводства появилось в законодательстве Российской Федерации сравнительно недавно, поэтому, в первую очередь, необходимо раскрыть его предмет и содержание.

Несмотря на то, что ст.6.1 была закреплена во второй главе УПК РФ, в которой закреплены принципы уголовного судопроизводства, до сих пор нет единого мнения о том, относится ли это положение к процессуальным принципам.

¹ Касьянов, Р.А. Интеграция России в европейское правовое пространство: некоторые аспекты применения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод // Российская Федерация в Европе: правовые аспекты сотрудничества России с европейскими организациями. - М., 2008. – С. 98-106.

Так, В.М. Быков считал закрепление статьи о разумном сроке судопроизводства в гл.2 УПК РФ нецелесообразным и высказывал суждение о том, что нормы о разумном сроке нельзя соотносить с принципами уголовного судопроизводства, ведь они не влияют на все уголовное судопроизводство в целом и только выступают как один из многих институтов уголовного судопроизводства¹. А. Г. Мусаева отождествила понятие разумный срок уголовного судопроизводства с «принципом процессуальной экономии»². Не согласна с их мнением М. Т. Аширбекова, которая определяет соблюдение разумного срока как следствие реализации принципа публичности, как часть его структурного элемента³. Полностью сошлись во мнении Д. Г. Рожков, К.В. Волынец, К.Б.Калиновский и Е.А. Архипова единогласно воспринимая разумный срок процессуальным принципом⁴.

Чтобы верно ответить на этот вопрос необходимо понимать, что в уголовном судопроизводстве принципами признаются те положения, которым подчиняется все производство по делу. С этим утверждением согласны В.П. Божьев, Л.П. Енаева, Н.С. Манова, А.С. Кобликов⁵.

Мы разделяем мнение ученых, которые полагают, что главными признаками принципов уголовного процесса выступают нормативность и значимость в сравнении с другими аналогичными нормами этой отрасли права. Чтоб возвести законодательное положение в ранг принципа судопроизводства,

¹ Быков, В.М. Новый Закон о разумном сроке уголовного судопроизводства // Законность. 2010. – № 11. – С. 23 - 29

² Мусаева, А.Г. Судопроизводство в разумный срок как гарантия конституционного права граждан на судебную защиту: автореф. дисс... канд. юрид. наук. – М., 2013. – С. 9; 16

³ Аширбекова, М.Т. Соблюдение разумного срока как качественная характеристика производства по уголовному делу// «Российская юстиция», 2010. – № 12 – С. 64-66

⁴ Архипова, Е.А. Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран: автореф. дисс... канд. юрид. наук. – М., 2013. – С. 16; Волынец, К.В. Некоторые проблемы правового регулирования принципа «разумный срок уголовного судопроизводства» // Вестник Удмуртского ун-та. 2013. – № 1. – С.18; Рожков, Д.Г. Обеспечение разумного срока уголовного производства в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2013. – С. 10.

⁵ Енаева, Л.П. Уголовный процесс: учеб. пособие. – М., 2003. – С. 33; Манова, Н.С. Францифоров Ю.В. Уголовный процесс: учеб. пособие. – М., 2010. – С. 29; Рыжаков, А.П. Уголовный процесс: учеб. для вузов. – М., 2004. – С. 33; Кобликов, А.С. Уголовный процесс: учеб. для вузов. – М., 2001. – С. 24; Уголовный процесс: учеб. / под ред. В.П. Божьева. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Спарк, 2004. – С. 72.

необходимо, чтобы он должен выступать в качестве одного из регуляторов общественных отношений. Действуя в качестве принципа уголовного судопроизводства, разумный срок должен так координировать деятельность уполномоченных органов, чтоб производство по уголовному делу реализовывалось без волокиты, в строгом соответствии с ограничениями по времени, которые предъявляет на том или ином этапе закон. К сожалению соответствующих требований, помимо ст.6.1, в УПК РФ нет. Суть предписаний разумного срока заключается не только в том, чтоб им следовать и принимать решения в рамках, установленных законом процессуальных сроков, но и чтобы способствовать устранению беспочвенного затягивания уголовного судопроизводства. Принимая процессуальные решения, уполномоченные на то органы обязаны не только придерживаться понятий справедливости и правомерности, но и исходить из неприемлемости неоправданных задержек. В данном ракурсе принцип разумного срока уголовного судопроизводства выглядит всеобъемлющим. Исходя из этого, можно сделать вывод, что ст.6.1 УПК РФ является процессуальным принципом, поскольку ее положения влияют на все этапы(стадии) уголовного процесса.

Нелогичным выглядит отсутствие в УПК РФ понятий разумного срока уголовного судопроизводства и процессуального срока¹. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2007 №52(в ред. 10.06.2010) «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях» не раскрывается понятие разумного срока уголовного судопроизводства. Е. В. Марковичева в своей работе делает акцент на том, что высшие судебные инстанции не считают необходимым раскрыть понятие разумного срока в данном Постановлении в применении к российской системе уголовного судопроизводства². Анализируя Постановление, можно прийти только к одному к выводу, что рассмотрения дел без неоправданных задержек обязано

¹ Марковичева, Е.В. Международные стандарты разумности сроков производства по уголовному делу // Уголовное судопроизводство. – 2009. – № 4. – С. 11.

² Марковичева, Е.В. Та же работа – С. 11.

происходить строго соответственно по правилам уголовного судопроизводства, в котором срок рассмотрения дела является одним из главных составляющих.

Можно согласиться с мнением и определением И.Н.Самылиной, согласно которым разумный срок в уголовном процессе, есть ничто иное, как разновидность процессуального срока; участники в уголовном судопроизводстве наделяются процессуальными правами и обязанностями, а также обязанностями принимать решения и действия процессуального характера, или отказаться от них¹.

Наряду с этим необходимо подчеркнуть, что уголовное преследование не является индивидуальной деятельностью того или иного специально уполномоченного государственного органа или должностного лица, а только реализовывается ими, но от лица государства. Данная формулировка опирается прежде всего на правовые позиции ЕСПЧ высказанные в решении по делу «Левшины против России» о том что, обязанностью участников Конвенции является организация своих правовых систем таким образом, чтоб каждому гарантировалось право вынесения окончательных решений в разумный срок. Исходя из этого, требование выполнения необходимых мероприятий в уголовном судопроизводстве относится не только к лицам, которые ведут производство по делу, но так же и к государственным организациям и должностным лицам. Однако, требования к соблюдению разумного срока касаются не только уголовно-процессуального судопроизводства, они распространяются на всю правовую систему, каждую отрасль права и на все государство в целом. Следовательно, под разумным сроком уголовного судопроизводства следует подразумевать обязанность специально уполномоченных государственных органов и их сотрудников выстраивать деятельность так, чтоб осуществлять производство по уголовному делу без волокит и беспочвенных затягиваний.

¹ Самылина, И.Н. Разумные сроки в уголовном процессе. // Российская юстиция. – 2009. – №4. – С. 52

В Международном пакте о гражданских и политических правах, а также в Конвенции о защите прав человека и основных свобод разумный срок судопроизводства позиционируется не как определенная обязанность государственных органов и уполномоченных лиц, а как право личности на доступ к правосудию в разумный срок. Необходимо подчеркнуть, что в нормах Европейской Конвенции напрямую не содержится указаний на то, потерпевший от преступления, и иное лицо, права и законный интерес которых затрагивается в ходе уголовного судопроизводства, владеют правом на доступ к правосудию в разумный срок наравне с подозреваемыми (обвиняемыми). Тем не менее, такое право потерпевшего и иного лица просматривается в статье 13 Европейской конвенции, которая гласит, что каждому при нарушении его прав и свобод гарантируется право на эффективную правовую защиту в государственных органах. Эффективная правовая защита позиционируется не только ее полнотой, но также и быстротой. Именно такого мнения придерживается Европейский Суд, согласно многочисленным решениям которого требование эффективности защиты прав граждан включает в себя требование быстрого расследования фактов нарушений прав, признаваемых Конвенцией.

Например, относительно жалобы Копылова¹ ЕСПЧ вынес решение, где отмечалось, что: «по причине запоздалого возбуждения производства по уголовному делу было потеряно время, что негативно сказалось на успехе расследования». По решению жалобы Имановых² ЕСПЧ указал на необходимость «безотлагательного расследования» и «немедленной реакции власти на жалобу». В деле «Трубников против России»³ Европейский Суд

¹ Постановление ЕСПЧ от 29.07.2010 "Копылов против России" (Kopylov v. Russia, жалоба N 3933/04). // [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Постановление ЕСПЧ от 16.12.2010 "Дело "Эльдар Иманов (Eldar Imanov) и Аждар Иманов (Azhdar Imanov) против Российской Федерации" (жалоба N 6887/02) // [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³ Постановление ЕСПЧ от 05.06.2005 "Трубников против России" (Trubnikov v. Russia жалоба N 49790/99) // [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

отметил, что система охраны права каждой личности на жизнь должна обеспечивать независимое и беспристрастное официальное расследование, отвечающее установленным стандартам эффективности, включающей в себя требования незамедлительности.

Право каждого на жизнь, запрещение пыток, запрещение рабства и принудительного труда, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, уважение частной и семейной жизни, свобода мысли, совести и религии, свобода выражения мнения, свобода собраний и объединений, запрещение дискриминации, защита собственности и право на свободные выборы - все это закреплено статьями 2-4, 8-11, 14 Европейской Конвенции и ее протокола №1 от 20.03.1952г. Данные права личности предусмотрены и Конституцией Российской Федерации и находятся под охраной уголовного закона. В Декларации ООН об основных принципах правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью от 29.11.1985г. закреплено право потерпевшего к доступу правосудия в разумный срок. В п.«е» ч.6 этой же Декларации акцентируется внимание на необходимости повышения эффективности судебных и административных процедур, для устранения необоснованных затягиваний при разбирательстве дел.

В связи с этим согласно ч.1 ст.1 Федерального закона от 30.04.2010г. №68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» возможность обращения в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение прав на судопроизводство в разумный срок доступна не только для подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, осужденных, оправданных, но в такой же степени и потерпевшим, гражданским истцам и гражданским ответчикам. Вместе с тем, можно заметить, что в данной законодательной формулировке несколько сужены права лиц в статусе свидетеля, чей интерес был затронут. Конституционный Суд Российской Федерации многократно высказывался относительно того, что понятие «подозреваемый» трактуется в уголовно-процессуальном законе более узко, нежели должно истолковываться

конституционно-правовом. Такую позицию сформулировал Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении № 11-П от 27.06.2000г. в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова. Помимо этого, Определением № 119-О от 22.01.2004г. по жалобе гражданки Семеновой Конституционным Судом РФ было отмечено, что участники производства по уголовному делу и иные лица могут обжаловать решения и действия (бездействия) органов дознания, дознавателей, следователей, прокуроров и суда, если проведенные процессуальные действия и вынесенные процессуальные решения касаются их интересов и не удовлетворяют их. В этом аспекте полностью аргументированной выглядит позиция Верховного Суда Российской Федерации, в соответствии с которой «правом на компенсацию за нарушение права на судопроизводство обладают не только лишь подозреваемый или обвиняемый, но и любая другая личность, в отношении которой «органами предварительного следствия было применено публичное уголовное преследование»¹. По причине того, что данная позиция не согласовывается с положениями ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», можно предложить дополнение к данной законодательной формулировке: «...а также иные лица, в случае, если проведенные процессуальные действия и вынесенные процессуальные решения касаются их интересов». Следовательно, проанализировав этот уголовно-процессуальный принцип, можно описать его как право на доступ к правосудию в разумный срок для каждого лица.

Понятие «разумный срок» в отечественной науке исследовалось довольно давно и досконально. В частности, хорошо известно понятие «разумный срок» в гражданском праве. Так, в ч.2 ст.314 Гражданский кодекс РФ предусматривает, что «в случаях, когда обязательство не предусматривает срок его исполнения и не содержит условий, позволяющих определить этот срок,

¹ Определение Верховного Суда РФ от 22.02.2011 – № 5 – Г11-14.[электронный ресурс] URL: <http://sudbiblioteka.ru>

оно должно быть исполнено в разумный срок после возникновения обязательства». По нашему мнению, в этой гражданско-правовой норме наилучшим образом раскрывается суть понятия «разумный срок», что причисляет его к правовым принципам данной категории. С учетом ранее высказанной нами позиции о том, что закрепленный в ст. 6.1 УПК РФ принцип может рассматриваться и как определенное требование к деятельности должностных лиц, уполномоченных вести производство по уголовному делу, и как их обязательство, очевидно, что вышеприведенная гражданско-правовая конструкция, по сути, регламентирующая срок исполнения обязательства или обязанности, полностью применима для уяснения данной категории в уголовном процессе. Следовательно, анализ ст.314 ч.2 ГК РФ, позволяет сделать вывод, что разумный срок является правовым инструментом, который обеспечивает выполнение обязательств в тех случаях, когда сроки исполнения по какой-то причине не установлены.

Бесспорно, при отсутствии четко очерченных сроков выполнения обязательств, специально уполномоченным лицам представляется удобный случай для уклонения от обязательств на неопределенный срок или их неисполнения. Наличие же в законе положения, согласно которому обязательство должно быть в любом случае выполнено в разумный срок, по сути, гарантирует не только своевременное его исполнение, но и исполнение его в принципе. Такое понимание сущности уголовно-процессуального срока нашло свой отклик в теории уголовного процесса. По мнению М.С.Строговича, «только при соблюдении процессуального срока может быть достигнут юридический эффект того либо иного действия»¹.

А.П.Гуляев относил уголовно-процессуальный срок к «особой форме процессуальной гарантии, которая обеспечивает быстроту расследования, соблюдает права и законные интересы обвиняемых, подозреваемых и других

¹ Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса. – М., 1968. – Т. 1. – С. 201

участников производства по делу»¹. Данная формулировка процессуальных сроков включает в себе интересную особенность, не встречающуюся у других авторов. Определяя понятие «процессуальный срок», он наделял его таким функциональным признаком, как способность эффективно обеспечивать какую-либо деятельность. К сожалению, в своем определении А.П. Гуляев говорит только про эффективность прокурорского надзора, классифицируя сроки на три вида - гарантию быстроты судопроизводства, соблюдение прав участников процесса и осуществление прокурорского надзора². В любом случае, в трудах ученого выражена значимость института процессуального срока, а также акцентировано внимание на соблюдении разумного срока, как главного условия эффективной деятельности.

Первое, что можно отметить по поводу разумного срока судопроизводства - он всегда конечен. Иные сроки, преимущественно большая их часть, имеют свойство многократно продлеваться. К примеру, рассмотрим сроки проверки сообщения о преступлении. Эти сроки определены ст.114 ч.3 УПК РФ, однако, на практике часто возникают случаи, когда в указанные сроки нет возможности провести полноценную проверку сообщения о совершении преступления и сделать выводы про наличие или отсутствие основания для возбуждения уголовного дела. Соответственно, в этом случае, выносится решение об отказе в возбуждении уголовного дела, согласно ст. 148 ч. 1 УПК РФ. В связи с тем, что ст.21 ч.2 УПК РФ обязывает следователя, орган дознания и дознавателя принимать всевозможные меры по установлению события преступления в каждом случае обнаружения признаков преступления, то данное решение признается как незаконное, необоснованное и отменяется. В таких случаях все материалы проверок сообщений о преступлениях направляются для проведения дополнительных проверок. В законе не регламентирована численность подобных отмен и дополнительных проверок,

¹ Гуляев, А.П. Процессуальные сроки в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. – М., 1976. – С. 5

² Гуляев, А.П. Процессуальные сроки как средство обеспечения быстроты расследования и охраны прав его участников. – Волгоград, 1976. – С. 7

они могут продолжаться многократно, при соблюдении закона, который регламентирует сроки их соблюдения. Очевидно, что ситуация, при которой у должностного лица имеется возможность уклониться от принятия решений по сообщению о преступлении, путем задержек или перенесений сроков рассмотрений, является недопустимой. Именно здесь выступает гарантом принцип разумного срока уголовного судопроизводства, защищая от такого рода нарушений.

Отметим, что для обеспечения своевременной и полноценной реализации назначения уголовного судопроизводства требуется индивидуальный подход к каждому уголовному делу, чего не обеспечивают закрепленные в УПК РФ процессуальные сроки принятия решений.

Справедливыми являются замечания В.М. Жуковского о том, что «Большинство сроков обозначает максимальную допустимость длительности для совершения какого-то действия органом уголовного судопроизводства. Налицо известное противоречие, когда законодатель, заинтересованный в быстроте, не в состоянии задать необходимый темп производства по делу, т.к. лишен возможности учесть все особенности, связанные с ним. При помощи максимальных сроков он может лишь предотвратить чрезмерную медлительность производства по делу»¹.

Любые сроки призваны обеспечивать быстрое производство по делу для достижения его эффективности. Разумный срок требует от правоприменителей не столько незамедлительного выполнения необходимых мероприятий, сколько выполнения их в такой срок, чтобы, во-первых, производство по делу было быстрым, во-вторых - полным и исчерпывающим. Собственно, в этом и заключается суть различия понятий быстрое разрешение дела и разрешение дела в разумный срок.

Для понимания сущности принципа разумного срока судопроизводства, необходимо выяснить, проявляется он как правовой инструмент, как метод

¹ Жуковский, В.М. Проблема времени и своевременности в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1989. – С. 17.

достижения справедливого судопроизводства, или он самостоятельная цель судопроизводства, которая наряду со справедливостью имеет большую значимость в уголовном процессе. Рассматривая разумный срок судопроизводства, как инструмент и метод при достижении законности и справедливости, можно сказать, что в содержание понятия справедливости входит возможность ограничения прав и свобод лица исключительно в законном порядке и по предусмотренным законом основаниям. Законный порядок ограничения прав личности подразумевает под собой какие-либо сроки, на которые данные права ограничиваются, одновременно предусматривает запрет на чрезмерно длительное их ограничение. Бесспорно, что для реализации такой цели как уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания, необходимо в первую очередь гарантировать должную быстроту разрешения уголовного дела, чтобы промедления и задержки не повлекли за собой потерю доказательств. Таким образом, быстрота расследования и рассмотрения уголовного дела является необходимым условием для эффективной защиты и обеспечения прав как потерпевшего от преступления, так и лиц привлекаемых к уголовной ответственности, что указано в качестве назначения судопроизводства в ч.1 ст.6 УПК РФ. Быстрота разрешения уголовного дела выступает не только гарантом обеспечения таких прав, но и самим правом потерпевшего, обвиняемого, подозреваемого.

Рассматривая разумный срок как самостоятельную цель уголовного судопроизводства наравне со справедливостью и законностью, можно выдвинуть как аргумент тот факт, что только при соблюдении принципа разумного срока возможно достичь упомянутых целей. Как законность, так и справедливость, по сути, невозможны без быстроты. В частности, такую позицию выражает и Конституционный Суд РФ: «Правосудие можно называть

справедливым, если рассмотрение и разрешение дел осуществляется судом в разумный срок»¹

Необходимо отметить, что УПК РФ единственный из современных процессуальных кодексов России, который своим назначением не считает обеспечение судопроизводства в какие-либо ограниченные сроки. Можно предположить, что изначально не включив в УПК РФ положение о быстроте судопроизводстве, законодатель стремился не загромождать уголовно-процессуальный закон излишними принципами и целями во избежание излишней формализованности, что выглядит вполне логичным. Наряду с этим, метод регулирования оценки надлежащей или ненадлежащей быстроты разрешения дела, устанавливая жесткие предписания, вступает в некоторое противоречие с одним из важнейших принципов уголовного процесса, предусмотренным ст.17 УПК РФ - свободой оценки доказательств и их оценкой по внутренним убеждениям. Очевидно, что категория «разумный срок» является оценочной, а единственным критерием оценки разумности срока является только внутреннее убеждение, которое можно определить как несвязанность суда, иного правоприменителя в определении силы и значения каждого доказательства в отдельности и всех их в совокупности². Как это не парадоксально, избранный законодателем путь, по нашему мнению, привел правоприменительную практику как раз к излишней формализованности процессуального закона. Путь формального регулирования временных правоотношений в уголовном судопроизводстве исключает из набора правового регулирования важные составляющие, такие как: «разумность», «многосторонность», «ограниченное рассмотрение».

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2013 № 14-П «по делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», частей первой и четвертой статьи 2441 и пункта 1 части первой статьи 2446 ГПК РФ в связи с жалобой гражданки А.Е. Поповой» // Российская газета - Федеральный выпуск №6117 (141) – 2013 – 2 июня

² Арсеньев, В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств в советском уголовном процессе. – М., 1964. – С.153.

В этой связи высказывания Микеле де Сальвиа представляются вполне обоснованными: «Конвенция требует, чтобы содержание под стражей до судебного приговора не превышало разумных сроков. Данному понятию тяжело дать абстрактную оценку, ведь каждое конкретное дело оценивается соответственно его особенностям и от этого зависит срок содержания обвиняемого под стражей»¹.

Принцип разумного срока судопроизводства, закрепленный статьей 6.1 УПК РФ, был объективно необходимым нововведением. Данный принцип призван стать инструментом ликвидирующим пробелы традиционного регулирования уголовно-процессуальных отношений, устанавливая свои формальные предписания и ограничения, из которых в значительной степени состоит институт процессуальных сроков.

Принципы уголовного процесса являются основополагающими правовыми идеями, определяющими его содержание, а разумный срок уголовного судопроизводства и есть составная часть этих идей. Будучи элементом назначения в уголовном судопроизводстве, разумный срок обязывает сотрудников специально уполномоченных органов стремиться к осуществлению производства по делу без проволочек и волокит, а также держать под постоянным контролем течение и надлежащую быстроту разрешения дела.

До закрепления в УПК РФ такого принципа, как разумный срок, законом предусматривалось два способа контроля и надзора за быстротой судопроизводства: 1) проверка соблюдения установленных ст.ст. 144, 109, 162, 223, 224 УПК РФ сроков рассмотрения сообщений о преступлениях, расследовании и срока содержания под стражей, то есть соблюдался принцип законности (что, по сути, сводилось к проверке допустимости тех или иных доказательств по принципу, «доказательства, полученные вне установленные в УПК сроки - недопустимы»); 2) контроль надлежащей интенсивности

¹ Микеле Де Сальвиа, Прецеденты Европейского суда по правам человека. – СПб., 2004. – С. 263.

расследования дел, рассмотрения сообщений о преступлениях и рассмотрение ходатайств о продлении данных сроков.

Наряду с этим основным инструментом принятия данных мер УПК РФ предлагал проверку обоснованности и аргументированности продления сроков. Вопросы о надлежащей скорости расследований до истечения, имеющегося у исполнителя срока, решались на ведомственных уровнях и регулировались ведомственными правовыми актами. Таким образом, до 04.05.2010 г. УПК РФ поддерживал контроль за надлежащей интенсивностью расследований (в виде постфактум), а когда определенные временные периоды исчерпывались, то уполномоченным органам нередко требовались дополнительные сроки расследования. И только с появлением принципа «разумный срок уголовного судопроизводства» правоприменителю был дан инструмент, обеспечивающий надлежащую интенсивность разрешения уголовного дела. Только принцип разумного срока делает возможным установление ненадлежащей интенсивности разрешения дел и констатировать нарушение принципов судопроизводства, даже если формально были соблюдены все установленные УПК РФ сроки.

При вынесении окончательных решений фактически в каждом деле или материале проверки допускаются временные задержки. Но при всем этом, принцип разумного судопроизводства предписывает, чтобы эти задержки были обусловлены только необходимостью обеспечения прав личности, общественных интересов, а также полноты и всесторонности выяснения обстоятельств каждого дела. В отдельных случаях законодатель, устанавливая для решения стоящих задач общие сроки, обоснованно полагает, что при определенных обстоятельствах необходимо использование длительных по продолжительности процессуальных средств, поэтому общие сроки будут явно недостаточны. Так, согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа, а также в силу положений ст.ст. 401 и 402 УПК РФ – начальник подразделения дознания и начальник органа дознания обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном

или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной УПК, принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения. В соответствии с ч. 3 ст. 144 УПК РФ руководитель следственного органа, начальник органа дознания вправе по мотивированному ходатайству соответственно следователя, дознавателя продлить до 10 суток срок, установленный ч. 1 ст. 144 УПК. При необходимости производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов руководитель следственного органа по ходатайству следователя, а прокурор по ходатайству дознавателя вправе продлить этот срок до 30 суток с обязательным указанием на конкретные, фактические обстоятельства, послужившие основанием для такого продления.

В связи с этим уместно привести статистические данные о сроках рассмотрения сообщений о преступлениях в таблице¹. Анализ свидетельствует о сложившейся за последнее время негативной тенденции увеличения сроков.

Таблица 1

Принято процессуальных решений по сообщению, абсолютное значение (% от рассмотренных)		2012	2013	2014	2015
Всего по России	в срок до 3-х суток	54,8	50,9	48,3	45,8
	от 3 до 10 суток	42,6	44,8	46,5	47,3
	от 10 до 30 суток	2,5	3,4	5,2	6,8

¹ Сведения о сроках рассмотрения сообщений о преступлениях за 2012-2015 г.г. по форме 4-Е, утвержденной приказом МВД России от Приказ МВД России № 1028 от 23.10.2002

По мнению опрошенных сотрудников следственных органов, работников прокуратуры, адвокатов и судей¹ большинство нарушений разумного срока уголовного судопроизводства в виде необоснованных задержек чаще всего имеет место:

- в ходе досудебного производства, на что указывают 28% следователей, 31% прокуроров, 24% адвокатов и 39% судей;

- в ходе судебного производства, на что указывают 43% следователей, 18% прокуроров, 22% адвокатов и 20% судей;

- вследствие необоснованных задержек в ходе и досудебного производства, и на последующих судебных стадиях, на что указывают 29% следователей, 51% прокуроров, 54% адвокатов и 41% судей.

Особого внимания при разрешении уголовных дел требует вопрос соответствия таких понятий, как быстрота и объективность. Эти два понятия преследуют одну цель, но одновременно вступают в некоторое противоречие, ведь расследование или рассмотрение уголовного дела в максимально быстрый срок в большей степени может повлечь риск допущения ошибки правоприменителем, нежели всестороннее и неспешное рассмотрение дела. Быстрое судопроизводство это одновременно и право личности, и гарантия реализации ее прав. Тем не менее, быстрота не должна причинять вред и ограничивать реализацию других прав личности.

Статистика правоприменительной практики свидетельствует о том, что зачастую объективностью жертвуют в пользу скорости. К примеру, опрошенные сотрудники прокуратуры (государственные обвинители) 15,7% считают, что быстрота разрешения дела - приоритетная задача судьи, а 6,2% считают, что судьи нередко прибегают к сокращению сроков рассмотрения дел в ущерб его качеству. Более того, значительная часть опрошенных 65,5% высказывает мнение, что суды отказывают в назначении по делу какой-либо экспертизы или выполнении иного процессуального действия из-за опасения затянуть рассмотрение дела в тех случаях, когда уголовное дело на момент

¹ Приложение Пункт 2.

рассмотрения соответствующего ходатайства уже рассматривается длительное время.

В ряде случаев быстрота судопроизводства по уголовному делу (дознания, предварительного следствия, судебного разбирательства) приводит к негативным последствиям: недостаточности собранных доказательств, их поверхностной оценке, и, как следствие, к поспешным и необоснованным итоговым решениям по уголовным делам. Одним из наиболее наглядных примеров, когда быстрота уголовного судопроизводства приводила к крайне негативным последствиям, осуждению невиновных лиц, является практика расследования в тридцатых годах прошлого столетия уголовных дел о террористических организациях и террористических актах против работников советской власти, контрреволюционной деятельности, вредительстве и диверсиях. По разным данным, количество невиновных лиц, объявленных в «сталинский» период «врагами народа» и расстрелянных или подвергнутых тяжким наказаниям, составило более 20 млн. человек¹.

Быстрота (скорость) уголовного судопроизводства, несомненно, играет важную роль в повышении эффективности уголовного процесса в целом, но является лишь средством обеспечения разумности сроков уголовного судопроизводства. отождествление быстроты уголовного судопроизводства и разумности сроков уголовного судопроизводства приводит к необоснованному совмещению средств и целей рассматриваемого вида деятельности.

Расставляя приоритеты между объективностью и быстротой, на наш взгляд, преимущество необходимо отдать первому. Европейский суд придерживается такой же позиции в п. 102 решения по делу «Томази против Франции»: «Суд согласен, что особая быстрота, на которую находящийся в заключении обвиняемый имеет право рассчитывать при рассмотрении его дела,

¹ Петрухин, И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию. – М., 2009. – С. 187.

не должна мешать тщательным усилиям судей по исполнению их обязанностей с должной тщательностью»¹.

В конечном итоге, разумный срок, как процессуальный принцип, является не столько «быстрым судопроизводством», а скорее «судопроизводством без неоправданных задержек». Если бездумно ускорять уголовный процесс или же упрощать доказывания, то это, несомненно, повлечет за собой нарушение либо ущемление прав участников судопроизводства.

Обобщив все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что принцип разумного срока уголовного судопроизводства:

- обязывает государственные органы и их должностные лица осуществлять свою деятельность таким способом, чтобы уголовное судопроизводство осуществлялось без неоправданных задержек;
- закрепляет права лиц на доступ к правосудию без неоправданных задержек;
- является правовой гарантией реализации назначения уголовного судопроизводства;
- является правовым инструментом, обеспечивающим надлежащую интенсивность разрешения уголовных дел, путем принятия руководителями органов расследования, прокурорами и председателями суда определенных мер к должностным лицам, расследующим или рассматривающим дело.

Исходя из вышеперечисленных признаков, можно сформулировать определение разумного срока судопроизводства, как принципа уголовного процесса, обеспечивающего право каждой личности на доступ к правосудию без неоправданных задержек; принципа, требованиям и замечаниям которого по производству уголовного дела, обязаны подчиняться все органы предварительного расследования, прокуратура и суд. Соблюдение разумного срока является необходимым условием реализации провозглашенного ст. 6 УПК РФ назначения уголовного судопроизводства.

¹ [Электронный ресурс] По материалам сайта Политика: Режим доступа: <http://www.echr.ru>.

1.2 Исторические и научные предпосылки возникновения и становления принципа разумного срока уголовного судопроизводства

Разумный срок уголовного судопроизводства, как сказано выше, впервые введен Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ¹. Однако абсолютно новым для российской правовой системы данный принцип не является.

В международном праве этот принцип давно известен и хорошо изучен, а согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Следовательно, нормы, которые содержатся в международных договорах России, являются источниками, в частности, и уголовно-процессуального права.

Среди таких договоров заслуживает внимания Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый резолюцией 2200А(XXI) Генеральной Ассамблеи ООН в 16 декабря 1966 г., ратифицированный Указом Президиума Верховного Совета СССР 18 сентября 1973 г. В ч.3 ст.9 данного пакта предусмотрено, что «каждый арестованный или задержанный по уголовному обвинению, в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение».

Не менее значимой является Европейская Конвенция «О защите прав человека и основных свобод» от 04 ноября 1950г., ратифицированная Государственной Думой Российской Федерации 30 марта 1998 г. Статья 5 ч.3 Конвенции предусматривает, что каждый задержанный или заключенный под стражу должен быть незамедлительно доставлен к судье или к иному

¹ Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводства в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумные сроки»// Российская газета - Федеральный выпуск №5173 (94) - 2010 г. - 4 мая.

должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Статья 6 Конвенции предусматривает право каждого, на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

В судебной практике понятие разумный срок использовалось еще до 04.05.2010г. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда от 23.12.2008 №28 "О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций" в п.4 указывалось, что «решения, нарушающие права на доступ к правосудию и рассмотрение дела в разумные сроки, а также препятствующие дальнейшему движению дела, подлежат самостоятельному, до вынесения итогового решения по делу, обжалованию и рассмотрению»¹. Отсюда следует, что принцип разумного срока уголовного судопроизводства действовал в России раньше его законодательного закрепления в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, во всяком случае, с 1973 года. Наряду с этим, в российском уголовно-процессуальном праве, где борьба с волокитой стала уже традиционной, наличие множества предпосылок для появления принципа разумного срока судопроизводства было естественным явлением. Так, Указом Александра II 1864г. «Об учреждении судебных установлений и о Судебных уставах» разъяснялось: «Водворить в России суд спешный, милосердный, праведный и равный ко всем подданным нашим. Вознести власть судебную, одарить ее надлежащей самостоятельностью и утвердить в народе почтение к закону»². Мы полностью согласны с утверждением И.Н. Самылиной, что:

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2008 N 28 "О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций"//Российская газета - Федеральный выпуск №4826 (0) – 2009 – 4 января

² Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть вторая. – СПб., 1866, – С. 244.

«Актуальность этик строк поражает и сегодня, и только особенность стилистики выдает их давность»¹.

Проблематикой исчисления разумного срока исполнения обязательств занимались еще учёные Российской империи. Так, К.П. Победоносцев указывал, что: «если срок исполнения обозначен неопределенно (например, при первой возможности, при первом удобном случае), то при возникновении спора, суд решает, когда наступает обязанность исполнения. В любом случае, время исполнения предполагается удобное, сообразное со свойством и родом действия, с природой и обычаем»².

Даже из приведенных высказываний позапрошлого века, видно суть рассматриваемого понятия разумности сроков. А именно: назначение судопроизводства может быть реализовано не только путем установления четких временных рамок и строгой их фиксации, но и способом введения некоторых правил и критериев, на основании которых в каждом индивидуальном случае необходимо эти сроки определить. Существенных изменений данные теоретические позиции не претерпели и до настоящего времени.

Кроме того, можно провести аналогию между разумным сроком и, так называемым, неопределенным сроком, точнее таким, который не регулируется какими-либо правовыми актами и в котором отсутствует четкое правило исчисления этого срока, а его наступление зависит от конкретных обстоятельств дела. Так, в Уставе уголовного судопроизводства в 1864 г. содержался ряд требований к быстрому разрешению уголовных дел, не ставя их в прямую зависимость от математически исчисляемых сроков. К примеру, в ст.226 данного Устава, судебному следователю предписывалось «принимать своевременные меры, необходимые для собирания доказательств по делу, и в

¹ Самылина, И.Н. «Разумные сроки» в уголовном процессе // Российская юстиция, – М. 2009 – № 4 – С .48-53.

² Победоносцев, К.П. Курс гражданского права. Часть 3. Договоры и обязательства. – Спб., 1880. – С. 11.

особенности не допускать промедлений при обнаружении и хранении следов, а также, признаков преступлений, которые могут исчезнуть»¹.

Ученый-правовед дореволюционной России Н.Н. Розин указывал, что «помимо понятия определенного срока, отечественное право признает также срок менее определенный, к примеру: «сроки сообразны с расстоянием и местными средствами сообщения» (Устав уголовного судопроизводства ст.381), «первые присутственные дни» (ст.501), «до подписания приговора» (ст.787), «до открытия заседания по делу» (ст.7), «до объявления приговора» (ст. 987)»².

Тем не менее, требования законодателя о скорейшем разрешении дела можно встретить и в других более ранних источниках. Так, в Соборном уложении, принятом в 1649 году Земским собором в п.15 указывалось: «...А судное дело велеть ему(судье) свершити безволокитным, чтоб самолично истцом и ответчиком в судном деле волокит и убытка не имелось»³. Помимо этого, в ст.36 судебника Ивана III (Судебник 1497г.) содержались требования о том, что «в случаях передачи вора на поруку любые дела должны поступать в суд без волокит. Волокиты запрещаются при выдаче крестьянину бессудной грамоты или переносе сроков явки в суд. Запрещено получение чего-либо при выдаче бессудной грамоты...»⁴.

Анализируя законодательство, регулирующее отношения в сфере уголовного судопроизводства, а также взгляды ученых-правоведов разных времен, можно проследить линию развития правового регулирования процессуального срока, а также отношение к нему в научной области в разные периоды российской истории.

¹ Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны. – Ч.1. – СПб., 1866. – С. 34.

² Рогозин, Н.Н. Уголовное судопроизводство. Петроград, 1916. // (цит. по Петрова Г.Б. Сроки как элемент правового регулирования уголовно – процессуальной деятельности. – Саратов, 2006. – С. 50).

³ Тихомиров, М.Н., Епифанов П.П.// Соборное уложение 1649 года. – М., 1961. – С. 38.

⁴ Штамм, С.И. Судебник 1497 года://Учебное пособие. – М., 1955. – С. 64.

Устав уголовного судопроизводства 1864 года, базировавшийся на правовых традициях более 400 лет, содержал нормы, регулирующие сроки таким образом, чтобы они оказывались рекордно коротким для конкретного дела, не устанавливая какие-либо общие, унифицированные временные границы для принятия решений. Данный период развития условно называют «дореволюционным». В эти времена ученые инициативно разрабатывали такие понятия, как «разумный срок», «менее определенный срок».

В период, который можно условно назвать «советским», правовые методы регулирования связанные со сроком разрешения уголовного дела, характеризовались предпочтительно императивной установкой временных границ для выполнения процессуальных действий. Однако, данный подход сформировался постепенно. Так, ст.119 УПК РСФСР от 1922 года предусматривала, что «предварительное следствие должно быть закончено в течение двух месяцев со дня объявления подозреваемому лицу постановления о привлечении его в качестве обвиняемого¹. При невозможности завершить следствие в указанный срок, следователь уведомляет прокурора о причинах такой задержки». Аналогичные положения содержались в статье 116 УПК РСФСР от 1923 года. Указанные нормы содержали, с точки зрения интересующего нас вопроса, три важных положения: 1) срок предварительного следствия начинал течь не с момента начала расследования по делу, а с появлением в деле обвиняемого; 2) закон уже содержал в себе указания на четко определенные, унифицированные для всех дел сроки расследований; 3) данный срок был определен и унифицирован не полностью. Законодательно были очерчены только изначальные временные рамки расследования в два месяца и при невозможности завершить его в данный срок, дело оставлялось на усмотрение правоприменителя, установив механизм контроля за интенсивностью расследования в виде надзора прокурора. Здесь хорошо виден

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (1923г.) // Сборник нормативных актов и документов: в 3 ч./ Под ред. В. А. Панюшкина. Ч. 1 Официальные тексты. – Воронеж, 1998. – ст.119

переходный период от принятого в дореволюционный период метода регулирования временных отношений, при котором преобладали неопределенные сроки, а темп судопроизводства задавался требованиями «незамедлительности» и «без волокитности», к принятому в советский период унифицировано-определенному методу определения сроков, при котором законодатель устанавливал четкие временные пределы выполнения определенных действий или принятия определенных решений.

Тенденция дальнейшего развития отчетливо прослеживалась в УПК РСФСР 1960 г., где уже содержался четкий порядок исчисления сроков расследования уголовных дел и их продления. В несколько измененном виде данная система действует до сих пор. Соответственно и во взглядах ученых-процессуалистов просматривалась позиция преобладания и значения унифицировано-математического порядка исчисления сроков. Утверждения К.Б. Калиновского могут служить примером такой позиции: «Важным практическим значением является классификация сроков с точки зрения способов их определения. В результате выделяются сроки, определяемые посредством указания на: 1) периоды времени; 2) конкретные события, которые должны наступить; 3) календарные даты»¹. Представляется интересным мнение ученого В.И. Емельянова, относительно причин преимущества этого подхода в определении срока: «В советский период понятие «разумный срок» не применялось гражданским законодательством. Основной причиной, позволяющей обойтись без него, было то, что экономические отношения регулировались и осуществлялись централизованным планированием»². Соглашаясь с данным высказыванием можно сделать вывод, что исчисление процессуальных сроков исключительно математическим методом, является недопустимым подходом не только лишь по правовым и экономическим причинам, но и политическим.

¹ Калиновский, К.Б. Процессуальные сроки в уголовном судопроизводстве и их регламентация по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. – 2005. – № 2(3). – С. 139-145

² Емельянов, В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. – Система ГАРАНТ, – 2009 г.

Однако нельзя утверждать, что в советский период существовал исключительно формально-математический подход к исчислению сроков. Так, в ст.2 УПК РСФСР 1960 года¹ содержались требования необходимости «быстрого и полного» раскрытия преступления. Данные положения говорили об определенной гибкости, допускавшей при исчислении срока, и возможно это, условно можно расценивать как принцип быстроты в уголовном судопроизводстве.

В современном периоде идет активное становление и развитие обновленного уголовно-процессуального законодательства, и думается, до окончания этого процесса еще далеко.

К сожалению, изначально движение к демократизации в уголовном судопроизводстве ознаменовалось отказом от принципов быстроты судопроизводства. На первом этапе в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации не содержалось принципиальных требований о быстроте или своевременности уголовного судопроизводства. Лишь спустя восемь лет, после вступления УПК РФ в силу законодатель сделал вывод, что необходимо закрепить данный принцип и привести УПК РФ в соответствие с международными актами, ратифицированными Россией. В результате, принцип быстроты «реанимировали» и трансформировали, придав более совершенный вид, в принцип разумного срока уголовного судопроизводства.

Пропорционально этому процессу для правовой науки современного периода характерны схожие тенденции во взглядах на механизм регулирования временных отношений. Данные тенденции заключаются в сохранении основных принципов математического и унифицированного метода в исчислении сроков, но вместе с тем дополняя их различными исключениями, исходя из конкретного обстоятельства дела.

В теоретическом осмыслении этой проблемы следует выделить позицию И.В. Маслова о необходимости дифференцированного подхода к

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (1960г.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1960, - ст.2

регламентации сроков, в зависимости от объема и сложности работы по различным категориям уголовных дел. Данным исследователем высказано предположение, в частности, об установлении более длительных, в сравнении с остальными, сроков предварительного следствия по делам связанным с преступлениями в экономической сфере, бандитизмом, терроризмом и другими проявлениями организованной преступности¹.

Отдельного внимания заслуживает взгляд Г.Б. Петровой, выделяющей так называемый «казуальный» или «индивидуально-определенный» срок, определяемый на основе предписаний уголовно-процессуальных норм, установленный в индивидуальном порядке в зависимости от требований уголовно-процессуальных норм, с учетом специфики производства по определенному уголовному делу, временные границы, зафиксированные решениями компетентных государственных органов уголовного преследования и суда.²

Вышеприведенные примеры позволяют сделать вывод, что подход к исчислению разумных сроков исключительно математическим методом, является неполным. С другой стороны, невозможно отрицать тот факт, что инструменты, устанавливающие жесткие сроки для принятия решений или выполнения процессуальных действий, имеют рациональную основу, и окончательный отказ от них будет неразумным шагом.

Дальнейшее развитие принципа разумного срока необходимо производить, учитывая опыт прошлого, дополняя систему регулирования временных отношений всеми положительными инструментами дореволюционного и советского периодов.

Рассматривая статью 6.1 УПК РФ с точки зрения предпосылок законодательного закрепления содержащегося в ней принципа, можно сказать,

¹ Маслов, И.В. Актуальные проблемы правовой регламентации процессуальных сроков в досудебном производстве по уголовным делам: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. – М. 2003. – С. 6.

² Петрова, Г.Б. Сроки как элемент правового регулирования уголовно – процессуальной деятельности: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. – Саратов, 2006 – С. 5.

что данная статья появилась во многом в результате большого количества удовлетворенных Европейским Судом жалоб, на нарушение прав на доступ к правосудию в разумный срок. Данный судебный орган многократно высказывал свою неудовлетворенность состоянием российской правоприменительной практики по части сроков разрешения уголовных дел. Так, в решении по делу «Еманакова против Российской Федерации» Европейский Суд констатировал, что в России «отсутствуют эффективные средства правовой защиты при нарушении права на рассмотрение дела в разумный срок»¹.

Необходимо отметить, что ст.6.1 УПК РФ, является сравнительно редким явлением имплементации в российское законодательство прецедентов Европейского Суда. В подтверждение данного высказывания говорит то обстоятельство, что положения ч.3 данной статьи, содержащие критерий определения разумных сроков судопроизводства, практически дословно заимствованы из решений ЕСПЧ (к примеру, по жалобам Михеева и Трубникова).² Кроме того, положения ч.ч.5 и 6 ст.6.1 УПК РФ, предусматривающие порядок рассмотрений председателем суда заявлений об ускорении производства по делу, очевидно, также введены под влиянием Европейского Суда, который обращал внимание на отсутствие таких механизмов.

Следует отметить, что вышеприведенные решения выносились ЕСПЧ еще в 2004-2006 годах, но лишь в 2010г. законодатель принял соответствующий акт, отвечающий международным требованиям и устраняющий отмеченные недостатки.

1 Постановление ЕСПЧ от 23.09.2004 «Дело Еманакова (Yemanakova) против России» (жалоба N 60408/00) // [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2 Постановление ЕСПЧ от 26.01.2006 "Дело "Михеев (Mikheyev) против Российской Федерации" (жалоба N 77617/01); Постановление ЕСПЧ от 05.06.2005 "Трубников против России" (Trubnikov v. Russia жалоба N 49790/99) // [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Решения ЕСПЧ в отношении России представляют собою важную составляющую отечественной правовой системы, к ним необходимо прислушиваться, принимать во внимание наравне с национальным законодательством, в том числе решая вопросы соблюдения разумного срока уголовного судопроизводства. Представляется справедливым высказывание О.Н. Девятовой: «Решения Европейского Суда обладают обязательной силой для каждого участника уголовного процесса, и для каждого случая применения Европейской Конвенции и Протоколов к ней»¹.

Решения ЕСПЧ являются обязательными и для законодателя. В этой связи мнение О.А. Снежко выглядит вполне актуальным: «принятие мер общего характера подразумевает главным образом анализ причин, приведших к нарушениям Конвенции, а также поиск путей для их ликвидации. Если причины заключаются в несоответствии внутренних законов с Конвенцией, то необходимо приложить усилия и привести конкретные положения законодательства в соответствие с требованиями этих международных договоров»².

Аналогичной позиции придерживается и Верховный Суд Российской Федерации. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 N 5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации" в п.11 указывается: «выполнение постановлений Европейского Суда... предполагает необходимым со стороны государства принять ...меры общего характера для предотвращения подобных повторных нарушений»³. Изложенное дает основания полагать, что принцип разумного срока

¹ Девятова, О.В. Решения Европейского суда по правам человека в механизме уголовно-процессуального регулирования: автореф. дисс... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2007. – С. 7.

² Снежко, О.А. Дефекты российского правосудия в решениях Европейского Суда по правам человека//Конституционное и муниципальное право. – М. 2007. – № 19. – С. 5 – 10.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 N 5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации" // Российская газета - Федеральный выпуск №3358 – 2003 – 2 декабря

судопроизводства закреплен УПК РФ в силу давно назревшей необходимости выполнения Российской Федерацией своих международно-правовых обязательств.

Анализируя процесс имплементаций прецедентов ЕСПЧ в отечественное законодательство, необходимо отметить такой критерий разумного срока, как значимость процесса для заинтересованных лиц. Европейский Суд также учитывает его при вынесении решений (к примеру, дело «Калашников против России»¹).

В научных трудах учеными неоднократно высказывалось мнение о необходимости дополнения перечня критериев разумного срока положением о значимости быстрого рассмотрения дел для заявителей². По нашему мнению, это положение не указано в ст. 6.1 УПК РФ неслучайно, ведь российская правовая система традиционно использует равнозначный подход ко всем уголовным делам независимо от их сложности, общественной опасности деяний, личности виновного или потерпевшего. Согласно сложившейся в России правовой традиции, права граждан необходимо соблюдать независимо от значимости для них таких прав. Следовательно, право на оперативный доступ к правосудию должно соблюдаться при любых условиях и случаях независимо от избранной в отношении обвиняемого меры пресечения. Характер и размер ущерба, причиненный потерпевшему от преступления, стоимость имущества, изъятой у свидетелей при производстве по уголовному делу - все это не является основанием для индивидуального ускорения срока при рассмотрении дела. Таким образом, этот подход полностью обоснованный и в наибольшей степени соответствует отечественному законодательству и правовым традициям. Разумная рецепция норм международного права, исключая слепое их копирование, на наш взгляд, заслуживает поддержку.

¹ Постановление ЕСПЧ от 15.07.2002 "Калашников против Российской Федерации" (жалоба N 47095/99) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² Рожков, Д.Г. Обеспечение разумного срока уголовного производства в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2013. –С. 11.

На основании вышесказанного можно прийти к заключению, что принцип разумного срока уголовного судопроизводства закреплён в УПК РФ не только в связи с необходимостью выполнения Российской Федерацией международных обязательств, но он также исторически обусловлен естественным развитием российского уголовно-процессуального права.

Мы разделяем мнение В.М. Полухина, о том что «в данный момент не приходится говорить о создании эффективного механизма контроля за соблюдением разумного срока в уголовном судопроизводстве»¹.

Аналогичным образом рассуждает и С.П. Желтобрюхов, полагая, что для становления быстрого правосудия необходимо продолжать реформирование уголовного судопроизводства². Схожей позиции придерживался и К.В. Волынец³. Фактически, эти же мысли отражены в решениях Европейского Суда, к примеру в деле «Бурдов против России», где Судом отмечено, что: «средства правовой защиты, созданные для ускорения судебного разбирательства для предотвращения чрезмерной длительности, являются наиболее эффективным решением».

Говоря о дальнейших перспективах усовершенствования уголовно-процессуального права, необходимо заметить, что принцип разумного срока судопроизводства, закреплённый в УПК РФ, влечёт за собой необходимость углубленного пересмотра всей системы уголовного судопроизводства.

¹ Полухин, В.М. Реализация разумного срока в уголовном процессе как правовая проблема укрепления российской государственности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство: право и управление. – 2012 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.journal-nio.com>.

² Желтобрюхов, С.П. Продолжение реформирования уголовного судопроизводства - необходимый шаг к быстрому рассмотрению уголовных дел. [Электронный ресурс] URL: <http://sovetsky.ast.sudrf.ru>.

³ Волынец, К.В. Направления совершенствования системы гарантий реализации принципа «разумный срок уголовного судопроизводства» при производстве в суде первой инстанции // Уголовная юстиция. – М. 2013. – № 1. – С. 19.

ГЛАВА II ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, УЧИТЫВАЕМЫЕ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ РАЗУМНОГО СРОКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

2.1 Исчисление разумного срока уголовного судопроизводства и его влияние на общую продолжительность уголовного судопроизводства

В предыдущих параграфах разумный срок уголовного судопроизводства рассматривался как принцип, наделяющий определенными правами и обязанностями участников уголовно-процессуальных правоотношений, раскрывалось его нормативное содержание.

Вместе с тем, говоря о разумном сроке уголовного судопроизводства, следует отметить, что он имеет также и временное содержание, без определения которого рассмотрение данного принципа будет неполным. Как верно указывает Е.В. Марковичева, теоретические разработки критериев разумного срока уголовного судопроизводства являются необходимым условием для результативной работы, а не просто декларативной имплементации международных стандартов правосудия в правоприменительную практику Российской Федерации¹.

Временные рамки разумного срока уголовного судопроизводства в настоящее время определены законодательной формулировкой в ч.3 ст.6.1 УПК РФ: «при определении разумного срока уголовного судопроизводства, который включает в себя период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора...». Представляется, что эта формулировка требует серьезных уточнений в связи с тем, что длительность

¹ Марковичева, Е.В. Международные стандарты разумности сроков производства по уголовному делу // Уголовное судопроизводство, – 2009. – № 4. – С. 10.

разумного срока является индивидуальной для каждого конкретного уголовного дела. В то время, когда точкой отсчета разумного срока согласно ч.3 ст.6.1 УПК РФ является начало производства по уголовному делу, то момент окончания разумного срока по конкретному уголовному делу, где начинается течение сроков, превышающих разумный срок - определить довольно трудно.

Однако основной задачей правоприменителя является не определение момента окончания разумного срока по уголовному делу, а установление факта соответствия либо несоответствия срока уголовного судопроизводства по конкретному делу, подпадают ли они под критерии, по которым отличают разумный срок от неразумного (правовая сложность, фактическая сложность дела и так далее).

Законодатель, давая нормативное понятие уголовного преследования, прямо связывает уголовное преследование с процессуальными фигурами подозреваемого, обвиняемого. Большинство авторов, к примеру, В.М. Корнуков, А.Б. Соловьев, и другие считают, что уголовное преследование может осуществляться исключительно в отношении конкретного лица, являющегося подозреваемым или обвиняемым.¹

Аналогичной точки зрения придерживается и Верховный Суд Российской Федерации. В п.13 своего Постановления от 29 марта 2016г. №11 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок"² он разъясняет, что для целей реализации Федерального закона от 30.04.2010 № 68 "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на

¹ Настольная книга прокурора /под ред.С.И. Герасимова. – М., 2002. – С. 322-323; Курс уголовного судопроизводства /под ред. В.А. Михайлова. – М., 2006. – Т. 1. – С. 216.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. N 11 г. Москва "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок"// Российская газета - Федеральный выпуск №6940 (72) – 2016 – 6 апреля

исполнение судебного акта в разумный срок"¹, под началом осуществления уголовного преследования понимается момент, с которого лицо, в соответствии со ст.46, 47 УПК РФ, признается подозреваемым, обвиняемым. Однако данную позицию, спустя несколько лет скорректировал Федеральный закон от 04.03.2013 №23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»² с учетом правовой позиции Конституционного Суда РФ, в соответствии с которой, для определения начала уголовного преследования при исчислении разумного срока уголовного судопроизводства, значимым является вопрос о моменте обретения конкретным лицом процессуального статуса подозреваемого.

Важные положения, касающиеся данного момента, содержатся в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации по делу Сергеева: «Как следует из материалов уголовного дела, несмотря на то, что следователь в отношении Сергеева не совершил действия в полном объеме, предусмотренные ч.1 ст.46 УПК РФ, направленные на закрепление за ним процессуального статуса подозреваемого, фактически подозрения по отношению к Сергееву как лицу, совершившему преступление, сформировались у органов предварительного следствия на момент его первого допроса в качестве подозреваемого, то есть 11 сентября 2002г. Именно с этого момента органами следствия стало осуществляться уголовное преследование Сергеева как конкретного лица. Ссылка в кассационной жалобе на то, что срок уголовного преследования в отношении Сергеева необходимо исчислять с 15 июля 2005 г. – даты предъявления ему обвинения, противоречит положениям ст.6.1 УПК РФ. Таким образом, общий

¹Федеральный закон "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" от 30.04.2010 N 68-ФЗ (действующая редакция, 2016)

²Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 9. – Ст. 875

срок уголовного судопроизводства, осуществляемый в отношении Сергеева по указанному уголовному делу, составляет, как верно определил суд, 7 лет 1 месяц и 2 дня (с 11 сентября 2002 г. по 13 октября 2009 г.)¹.

В дальнейшем на данное положение о разумном сроке производства в своем Постановлении Конституционный Суд РФ отметил, что данный срок должен определяться с учетом всей продолжительности уголовного судопроизводства, а не только уголовного преследования².

Вышеизложенное позволяет сказать, что действующая редакция ст.6.1 УПК РФ, фактически сокращает общий срок, учитываемый при определении разумного срока уголовного судопроизводства, поскольку в его определение, данное в ст.6.1 УПК РФ, включен только срок, исчисляемый с момента появления в уголовном деле подозреваемого или обвиняемого. Такое положение дел приемлемо для правоприменителя, призванного гарантировать осуществление уголовного судопроизводства в разумный срок. Однако в таком случае в полном объеме не соблюдается право участников уголовного судопроизводства, заинтересованных в том, чтоб в разумный срок уголовного судопроизводства включался весь период времени, с начала производства по уголовному делу и до его прекращения или вынесения обвинительного заключения.

Опрос практикующих юристов по данному вопросу показал весьма неоднозначный, но, на наш взгляд, вполне объяснимый результат. К примеру, 75% следователей полагают, что разумный срок уголовного судопроизводства необходимо исчислять, как установлено законодателем, с момента, признания конкретных лиц подозреваемыми либо обвиняемыми. Между тем, 53%

¹ Определение Верховного Суда РФ от 14.12.2010 – № 49-г10-88 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 2.

² По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1 Федерального закона: О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок и части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Курочкина, А.Б. Михайлова и А.С. Русинова: Постановление Конституционного Суда РФ от 11.11.2014 № 28-П // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 47. – Ст. 6632.

прокуроров, 87% адвокатов и 82% судей считают, что определяя разумный срок уголовного судопроизводства необходимо учитывать срок, начинающийся с момента начала производства по уголовному делу и до его окончания¹.

Такой результат, на наш взгляд, можно объяснить «ведомственным» интересом следователей, которые полагают, что разумный срок уголовного судопроизводства необходимо исчислять только после возбуждения уголовного дела. Такое положение дел снижает риск возникновения ситуаций, в которых указанные должностные лица могут быть привлечены к ответственности за нарушение разумного срока уголовного судопроизводства на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Вышесказанное подтверждает особую значимость вопроса о начале и окончании срока уголовного судопроизводства. Рассматривая данный вопрос, необходимо исходить, прежде всего, из законодательных понятий, содержащихся в ст.5 п.56 УПК РФ, согласно которым уголовное судопроизводство является досудебным и судебным производством по уголовному делу. Соответственно, началом уголовного судопроизводства являются досудебные стадии, а окончанием - вынесение судебного решения по уголовному делу.

Некоторые ученые, в частности Н.Н.Апостолова, полагают, что границы исчисления разумного срока уголовного судопроизводства должны быть расширены и моментом начала отсчета разумного срока в таком случае является стадия возбуждения уголовного дела². На наш взгляд, в данном случае правильно говорить не о стадии возбуждения уголовного дела, а о деятельности, предшествующей возбуждению уголовного дела, закрепленной в статье 144 УПК РФ.

Расширение границ процессуального срока для исчисления разумного срока уголовного судопроизводства, путем включения в него периода предшествующего появлению в уголовном деле подозреваемого или

¹ Приложение. Пункт 6.

² Апостолова, Н.Н. Разумный срок уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2010. – № 9. – С. 66.

обвиняемого, призвано способствовать, повышению уровня обеспечения права участников уголовного судопроизводства, а также иных лиц, интересы которых затрагиваются, при осуществлении уголовного судопроизводства в разумный срок.

Распространенной формой нарушения разумных сроков уголовного судопроизводства на досудебной стадии уголовного судопроизводства является проведение проверки сообщения о преступлении, с нарушением установленных сроков и вынесение необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. Нередко с момента начала проверки сообщения о преступлении и до принятия решения о возбуждении уголовного дела проходит несколько месяцев, а в отдельных случаях и несколько лет¹, в течении которых, следователь, дознаватель, орган дознания необоснованно и незаконно отказывают, в том числе неоднократно, в возбуждении уголовного дела. В таком случае уголовное дело, зачастую, возбуждается лишь после вмешательства прокурора либо руководителя следственных органов или после обжалования постановления об отказе в возбуждении дела в судебном порядке согласно ст.125 УПК РФ².

По данным статистической отчетности МВД России из принятых в 2015г. следователями, дознавателями, органами дознания 6.938 тыс. процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела признаны незаконными, необоснованными и отменены прокурорами 20,4% постановлений об отказе в возбуждении уголовного. Из числа отмененных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, возбуждено 11,9% уголовных дел.

¹ Так, в решении по делу «Полонский против Российской Федерации» Европейский Суд указал на чрезмерную длительность (5 лет) проверки обращения заявителя в милицию // Российская хроника Европейского Суда. 2010. № 1 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

² По данным государственной статистической отчетности по форме 4-Е по постановлениям судов, в 2015 г., отменено всего одно решение следователей и два решения органов дознания об отказе в возбуждении уголовного дела.

Из общего числа отмененных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела процессуальные решения принимались следующими сотрудниками органов внутренних дел¹ (таблица 2).

Таблица 2

	По заявлениям (сообщениям) приняты решения об отказе в возбуждении уголовного дела	Вынесено постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела	Из них отменено постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела	В том числе с возбуждением уголовного дела
	Всего	6.927.730	1.419.471	210.089
	Следователями	118.049	45.291	14.071
	Органами дознания	6.809.681	1.374.180	196.018
Из них	Дознавателями	360.911	84.798	17.253
	Участковыми	4.926.377	824.915	69.039
	По делами несовершеннолетних	475.801	53.588	3.565
	Уголовный розыск	826.434	280.299	59.875
	ЭБ и ПК	162.524	113.011	9.514

¹ Сведения о принятии решений об отказе в возбуждении уголовного дела и их отмене за 2015 г. (ф. 4-Е).

Негативное влияние на разумный срок уголовного судопроизводства оказывают факты принятия процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, так как значительное число таких процессуальных решений принимается неоднократно¹ (таблица 3).

Таблица 3

	Вынесено постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела (включая повторные)			Отменено постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела (с повторными)	
Всего	8.569.516		+2,9%	2.346.476	+5,6%
Решения об отмене постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела поднимались	2 раза	575.204	-	409,310	-
	3 и более	465.140	-	366,669	-

В ст. 6.1 УПК РФ не хватает определенной конкретизации момента, с которого начинается исчисление разумного срока уголовного судопроизводства. В этой связи, как верно отмечает Ю.В.Астафьев, практика доказывает, что именно нарушения на начальных этапах производства (сложность проверки, недостаточность данных по установлению основания для возбуждении уголовного дела и другие предлоги) более всего связаны с

¹ Сведения о количестве неоднократно отмененных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела за 2015 г.

нарушениями законных интересов и прав граждан¹, а особенно права на доступ к правосудию², что в дальнейшем может повлечь превышение разумного срока досудебного производства.

В поддержку идеи исчисления сроков с более ранних периодов, также выступал Ю.В. Астафьев полагая, что началом исчисления срока должен являться момент принятия и рассмотрения обоснованности повода для возбуждения уголовного дела³. Данное предложение не представляется оптимальным, поскольку необоснованное постановление об отказе и возбуждении уголовного дела нередко выносится под предлогом отсутствия повода для возбуждения уголовного дела. Поэтому оптимальной является формулировка, предложенная законодателем в Федеральном законе от 21.07.2014 № 273-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" и отдельные законодательные акты Российской Федерации"⁴, где согласно ст.2, определяя разумный срок досудебного производства, началом его исчисления следует считать день подачи заявления, сообщения о преступлении. Таким образом, и уголовное судопроизводство, и досудебное производство, начинаются с момента поступления в компетентные органы дознания, предварительного следствия сообщения о преступлении. В соответствии с этим, моментом, с которого начинается исчисление разумного срока уголовного судопроизводства, является момент получения сообщения о преступлении. В соответствии с п.43 ст.5 УПК РФ сообщением о преступлении являются:

¹ Астафьев, Ю.В. Разумные сроки и обоснованные решения: новеллы и пробелы законодательства // Воронежские криминалистические чтения. – Вып. 13. – Воронеж, 2011. – С. 25.

² Гаврилов, Б.Я. Досудебное производство по УПК РФ: концепция совершенствования // Труды Академии управления МВД России. 2016. – № 1. – С.19.

³ Астафьев Ю.В. Разумные сроки и обоснованные решения: новеллы и пробелы законодательства // Воронежские криминалистические чтения. – Вып. 13. – Воронеж, 2011. – С. 25.

⁴ Федеральный закон "О внесении изменений в статью 3 Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 21.07.2014 N 273-ФЗ (действующая редакция, 2016)

заявление о преступлении, явка с повинной, рапорт об обнаружении преступления.

Другой проблемой при исчислении разумного срока уголовного судопроизводства является определение момента окончания уголовного судопроизводства. На наш взгляд, связывание окончания разумного срока с вынесением обвинительного приговора по уголовному делу, является необоснованным, поскольку:

до вступления приговора в законную силу он не является официальной констатацией факта совершения преступления конкретным лицом, а также не свидетельствует об окончании производства по уголовному делу, поскольку судебное решение, не вступившее в законную силу, может быть обжаловано в апелляционном или кассационном порядке;

результатом расследования по уголовному делу, при производстве которого были превышены пределы разумного срока уголовного судопроизводства, может быть не только прекращение уголовного преследования, но также вынесение и вступление в законную силу оправдательного приговора.

В связи с этим, Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» отражена позиция Высшей судебной инстанции Российской Федерации по поводу окончания уголовного судопроизводства, согласно которой при исчислении общей продолжительности судопроизводства по рассмотренному судом уголовному делу учитывается период до момента вступления в законную силу обвинительного или оправдательного приговора либо постановления (определения) суда о прекращении уголовного дела или уголовного преследования. При исчислении общей продолжительности досудебного производства по уголовному делу учитывается период до момента вынесения постановления о прекращении уголовного преследования или уголовного дела.

При исчислении общей продолжительности судопроизводства по уголовному делу, производство по которому не окончено, учитывается период до дня поступления заявления о присуждении компенсации в суд, уполномоченный рассматривать такое заявление. Данные положения являются, на наш взгляд, вполне обоснованными за исключением положения об отождествлении начала уголовного судопроизводства и уголовного преследования, которое Пленум определяет во всех приведенных случаях с момента начала осуществления уголовного преследования.

В свою очередь, момент окончания уголовного судопроизводства не означает момент окончания разумного срока уголовного судопроизводства по конкретному уголовному делу, а обозначает лишь верхний предел срока, который учитывается для определения разумного срока судопроизводства по уголовным делам.

Нарушение принципа разумного срока уголовного судопроизводства, как отмечалось выше, может иметь место и в досудебных стадиях. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года №11 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок"¹ в пункте 2 «в» указывается, что действие Федерального закона № 68-ФЗ о компенсации распространяется на случаи нарушения разумных сроков в ходе досудебного производства по уголовным делам, по которым установлены подозреваемые или обвиняемые. Данное правило в части распространения действия указанного закона о компенсации на досудебное производство представляется вполне разумным. В ряде случаев потерпевшие, обвиняемые и иные участники уголовного судопроизводства длительное время из-за волокит,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. N 11 г. Москва "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок"// Российская газета - Федеральный выпуск №6940 (72) – 2016 г – 6 апреля.

которые допускают следственные органы, не могут дожидаться окончания досудебного производства и передачи уголовного дела в суд либо прекращения уголовного дела или уголовного преследования. В связи с этим, в ст.123 УПК РФ прямо указано, что участники уголовного судопроизводства, а также иные лицам, интересы которых затрагиваются, вправе обратиться к прокурору или руководителю следственного органа с жалобой, если имеется факт нарушения разумных сроков уголовного производства в ходе досудебного производства по уголовному делу.

В практической деятельности судебных органов нередки ситуации, когда участники уголовного судопроизводства и иные лица, годами не могут дождаться итоговых судебных решений, хотя разумный срок в досудебном производстве по их уголовному делу не был превышен¹. Соответственно, в таком случае, они не имеют возможности обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации.

В связи с этим, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года №11 в п.18 говорится, что в случаях, когда по уголовному делу не принято решение по результатам досудебного производства или итоговое судебное решение либо если последнее не вступило в законную силу, заявление о компенсации может быть подано по истечении четырех лет с момента начала осуществления уголовного преследования.

Продолжая исследование разумного срока уголовного судопроизводства, обратимся к обстоятельствам, учитываемым при определении разумности срока уголовного судопроизводства, исходя из того, что согласно ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ им является общая продолжительность уголовного судопроизводства. При этом согласно п.49 приведенного ранее Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016г. №11 при исчислении общей продолжительности судопроизводства по уголовному делу учитывается то

¹ Ковлер, А.И. Постановления, принятые Европейским Судом по правам человека в отношении Российской Федерации // Российское правосудие. 2010. – № 2. – С. 4-14.

время, в течение которого уголовное дело находится в производстве суда, органов дознания, следствия, прокуратуры.

Как показывает изучение практики Европейского Суда по правам человека и Верховного Суда Российской Федерации, общая продолжительность уголовного судопроизводства, как критерий разумности срока уголовного судопроизводства, рассматривается во взаимосвязи с обстоятельствами, характеризующими, во-первых, фактическую, а, во-вторых, правовую сложность уголовного дела. Вместе с тем, исходя из решений Верховного Суда Российской Федерации по конкретным уголовным делам, необходимо подчеркнуть, что никакая правовая и фактическая сложность дела не оправдывает общую продолжительность производства по уголовному делу, составившую больше 11 лет и 5 месяцев.

Исследуя соотношение разумного срока и общую продолжительность уголовного судопроизводства, в случаях возвращения судом уголовного дела прокурору в порядке ст.237 УПК РФ, необходимо отметить, что данные обстоятельства не свидетельствуют о достаточной эффективности деятельности суда, прокуратуры, проводимой в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела¹.

Изучая проблему исчисления разумного срока уголовного судопроизводства, необходимо обратить внимание на некоторые уголовные дела, ставшие в последние годы предметом рассмотрения Европейского Суда в связи с жалобами граждан Российской Федерации на нарушение права на судопроизводство в разумный срок, по которым сроки производства составляли исключительно длительный период времени: семь лет, одиннадцать месяцев и тринадцать дней (иск Самошенкова и Строкова), свыше шести лет (иски

¹ Так, ЕСПЧ удовлетворена жалоба «Худоеров против Российской Федерации» в части чрезмерно длительного срока содержания обвиняемого под стражей (с 19 января 1999 года по 28 мая 2004 года) и о несоответствии требованиям п. 1 ст. 6 Европейской Конвенции общей продолжительности судебного разбирательства (с 21 июня 2000 года по 18 июня 2004 год). Причина длительных сроков судопроизводства по делу заключалась в трехкратном его возвращении Владимирским областным судом для производства дополнительного расследования: Постановление Европейского Суда по правам человека от 8 ноября 2005 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2006. – № 7.

Кривоносова и Шенова)¹. В этих случаях Суд констатировал нарушение права на судопроизводство в разумный срок. Абсолютный рекорд длительности процедуры судопроизводства по конкретному уголовному делу принадлежит Кемеровской области и Республике Хакасия, где судами около 11 лет рассматривалось уголовное дело по обвинению в убийстве в 1989г. семи подростков близ станции Казинеи в Хакасии, из них 3,5 года заняло дополнительное расследование (в 1996-2000гг.). На этот период приговоренный к смертной казни К. был выпущен на свободу в апреле 1997 г., а в сентябре 2001 г. приговорен к 15 годам лишения свободы².

Параллельно с этим, с рядом уголовных дел, по которым, по мнению заявителей, допущены нарушения разумных сроков производства по уголовному делу, Европейский Суд не согласился. К примеру, по делу «Белевицкий против России» Европейский Суд показал, что производство по уголовному делу длилось со дня задержания Белевицкого (11 октября 2000г.) до вынесения окончательного приговора (9 сентября 2002г.) один год и 10 месяцев. Этот период времени не является настолько длительным, чтоб не соответствовать требованиям разумного срока, содержащегося в п.1 ст.6 Конвенции³.

Исследование проблем, влияющих на продолжительность уголовного судопроизводства по конкретным уголовным делам и на соблюдение разумного срока судопроизводства по уголовному делу, позволяет констатировать, что в последнее время суды Российской Федерации, которые уполномочены проверять обеспечение разумности срока уголовного судопроизводства по

¹ Практика Европейского Суда по правам человека за 2009-2010гг. по делам в отношении Российской Федерации в связи с нарушением права на разумные сроки судебного разбирательства и (или) исполнения судебного решения в разумные сроки // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2011. – № 3. – С.35-40.

² Ковлер, А.И. Постановления, принятые Европейским Судом по правам человека в отношении Российской Федерации // Российское правосудие. 2010. – № 2. – С. 9; Баев, О.Я. Правовые и тактические основы усмотрения в уголовном преследовании. – М., 2012. – С. 69.

³ «Беловицкий против Российской Федерации»: постановление Европейского суда по правам человека от 1 марта 2007 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека: Российское издание. 2007. – № 8. – С. 47.

конкретным делам, определяют нарушение срока уголовного судопроизводства с точностью до месяцев.

Так, по делу Фахретдинова Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассматривая решение Верховного Суда Республики Башкортостан от 16 сентября 2010 г. указала, что, разрешая требования Фахретдинова о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, суд пришел к правильному выводу о том, что продолжительность судопроизводства по данному делу нельзя признать рассмотрением дела в разумный срок. Нарушением срока рассмотрения данного дела (включая досудебное производство) суд признал срок в 1 год и 7 месяцев, из которых, нарушение разумного срока следствия составило 3 месяца. Одновременно Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отметила, что суду представлены доказательства того, что Фахретдинов умышленно затягивал срок следствия при ознакомлении с материалами, рассмотрение дела в суде откладывалось в связи с неявкой адвоката подсудимого, однако суд признал, что эти факты не оправдывают длительное расследование и судебное рассмотрение данного дела и они незначительно повлияли на затягивание дела¹.

В заключение по данному параграфу можно отметить, что практика определения судами нарушения разумных сроков уголовного судопроизводства по конкретным делам не является совершенной. Фактически суд определяет в таких случаях величину разумного срока по уголовному делу и размер его превышения. Однако, как неоднократно отмечалось ранее, продолжительность разумного срока производства по уголовному делу, равно как и величина его превышения зависит от ряда факторов, определяемых с учетом целого ряда критериев. Многочисленность и непосредственно природа критериев, которые содержат как объективные, так и субъективные составляющие, не позволяют, по нашему мнению, достоверно определить указанные сроки, а могут лишь

¹ Определение судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по делу Фахретдинова от 14.12.2010 №49-г10-88 // Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» // Решения Высших судов. // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

констатировать превышены ли разумные сроки уголовного судопроизводства по данному уголовному делу или не превышены. По приведенному выше уголовному делу суд констатировал, что нарушение разумного срока предварительного следствия составило 3 месяца, а нарушение срока рассмотрения уголовного дела 1 год и 7 месяцев. Однако суд не определил, да и не мог определить по объективным причинам, какие именно периоды следует вычесть из этих сроков, поскольку, как было констатировано судом, имели место задержки сроков по вине заявителя и его адвоката.

Указанные обстоятельства и ряд других факторов формируют правовую и фактическую сложность уголовного дела, оказывающую большое влияние на определение разумного срока уголовного судопроизводства. Эти обстоятельства рассмотрены в следующем параграфе диссертации.

2.2 Сложность уголовного дела как обстоятельство, влияющее на определение разумного срока

Первостепенным фактором, учитываемым при определении разумного срока уголовного судопроизводства, законодатель называет правовую и фактическую сложность уголовного дела. Между тем, ни законодательство, ни Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации ни Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года №11 не разъясняет содержание термина «правовая и фактическая сложность» уголовного дела. Можно предположить, что правовая сложность уголовного дела, приводящая к обоснованным задержкам в ходе производства, имеет место в следующих случаях:

1) когда в подлежащем применению по уголовному делу в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве есть пробелы и противоречивые положения при отсутствии разъяснений Пленума Верховного Суда Российской

Федерации и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. Данные ситуации, как правило, имеют место вследствие внесения изменений в УК РФ и УПК РФ, особенно таких, которыми в уголовное законодательство вводятся новые составы преступлений или когда преступления не имели большого распространения;

2) по уголовному делу возникает необходимость толкования и уяснения нормативно-правовых актов, регулирующих правоотношения, находящиеся вне сферы действия уголовно-процессуального и уголовного законодательства. Подобного рода правовые сложности возникают в случаях, когда в ходе расследования по уголовным делам о должностных преступлениях или по уголовным делам определенных категорий преступлений возникает необходимость уяснения и применения сложных по своей структуре и содержанию нормативных положений в области финансов, внешнеэкономической, таможенной и ряда других видов деятельности. Некоторые авторы, прежде всего ученые-криминалисты, полагают, что с целью оптимизации в подобных случаях необходимо проводить «правовые экспертизы»¹, с чем не представляется возможным согласиться;

3) более разнообразны ситуации, при которых уголовное дело характеризуется как «фактически сложное». Однако по поводу критериев, в соответствии с которыми определяется фактическая сложность уголовного дела, в научной литературе высказаны различные, а иногда и спорные суждения.

К примеру, по мнению К.Б. Калиновского и М.М. Ахмедова сложность уголовного дела связана с наличием общественных (публичных) интересов, защита которых превалирует над соблюдением прав отдельной личности, наличием серьезных оснований подозревать арестованного в совершении правонарушения; с неожиданным и непредвиденным увеличением материалов

¹ Эксархопуло, А.А. Специальные познания и их нетрадиционные формы Вестник криминалистики. – Вып. 2, – 2001. – С. 26-28; Россинская, Е.Р. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». – М., 2002. – С. 26-27.

уголовного дела; с числом расследовавшихся эпизодов; количеством обвиняемых, потерпевших, свидетелей и некоторыми другими обстоятельствами¹.

На наш взгляд, многие из приведенных факторов вовсе не характеризуют сложность уголовного дела как критерий определения разумного срока уголовного судопроизводства по конкретным делам. Так, наличие даже исключительно важного общественного (публичного интереса), который подлежит защите в ходе уголовного судопроизводства, действительно придает делу повышенную общественную значимость, делает его «резонансным», но напрямую не влияет на повышение трудности процесса доказывания, установления и последующего изобличения лица, совершившего преступление.

Кроме того, на наш взгляд, необоснованной является сама постановка вопроса о публичном интересе, защита которого обязана преобладать над соблюдением прав отдельной личности в ходе российского уголовного судопроизводства. Гарантия соблюдения прав, закрепленная Конституцией Российской Федерации, а также в уголовном судопроизводстве, обязана обеспечиваться неуклонно, и не зависеть от степени значимости публичных интересов. Любое ограничение прав личности, связанное с публичным характером и самой сутью уголовно-процессуального права, строго регламентировано законодательством и его превышение недопустимо, в зависимости от характера имеющегося в деле публичного интереса. Напомним, что в УПК РФ закреплен принцип «Охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» (ст. 11 УПК РФ). Согласно ч. 4 указанной нормы «вред, причиненный лицу в результате нарушения его прав и свобод судом, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, подлежит возмещению по основанию и в порядке, которые установлены настоящим Кодексом».

¹ Калиновский, К.Б., Ахмедов, М.М. Международные стандарты срочности уголовного процесса в практике Европейского суда по правам человека // Правовые проблемы укрепления российской государственности. – Томск. Изд-во Томского ун-та, 2006. – С. 48

Помимо прочего, взаимосвязь между сложностью уголовного дела и наличием серьезных оснований «подозревать арестованного в совершении правонарушения» (по *К.Б. Калиновскому и М.М. Ахмедову*), на наш взгляд, несостоятельна. Независимо от категорий уголовного дела и его сложности, меры пресечения в виде заключения под стражу могут быть применены к обвиняемому и в исключительных случаях к подозреваемому (ст. 100 УПК РФ) лишь при наличии оснований, установленных УПК РФ. Признать подозреваемым или обвиняемым, без предварительно полученных достаточных данных о совершении преступления, в порядке, предусмотренном УПК РФ, недопустимо. В качестве основания применения меры пресечения в виде заключения под стражу, равно, как и других мер пресечения, не может выступать при любых обстоятельствах «несерьезное» основание для подозрения в совершении преступления. Согласно принципу уголовного судопроизводства «Неприкосновенности личности», изложенному в ст. 10 УПК РФ, никто не может быть задержан по подозрению в совершении преступления или заключен под стражу при отсутствии на то законных оснований, предусмотренных УПК РФ;

4) увеличение объема материала уголовного дела не может являться объективным обстоятельством, подтверждающим фактическую сложность уголовного дела, а только, зачастую, свидетельствует об отсутствии должной квалификации лиц, осуществляющих расследование по уголовному делу. Попутно можно отметить, что материалы уголовного дела не возникают ниоткуда, а формируются следователями и другими должностными лицами, представляющими сторону обвинения;

5) в числе вышеизложенных факторов только количество эпизодов расследуемых преступлений, а также число обвиняемых, потерпевших и свидетелей, могут являться объективными показателями сложности уголовного дела. При этом количество эпизодов и число указанных участников уголовного судопроизводства обязано превосходить среднее количество эпизодов по уголовным делам аналогичной категории.

В большей степени практика российского уголовного судопроизводства, в особенности досудебного производства, отражена перечнем критериев сложности уголовного дела, предложенным В.М. Быковым. К критериям правовой и фактической сложности уголовного дела, В.М. Быков относит: значительное количество эпизодов преступной деятельности; значительное число обвиняемых по уголовному делу; необходимость проведения огромного количества сложных судебных экспертиз; необходимость проведения следственных действий в различных субъектах Российской Федерации¹.

По поводу изложенного выше перечня критериев необходимо отметить, что сложность уголовного дела обуславливается не столько вопросом назначения судебных экспертиз, сколько продолжительностью их проведения, зависящей от сложности методов и условий их проведения. Соглашаясь с тем, что необходимость проведения следственных действий в различных субъектах Российской Федерации существенно затрудняет судопроизводство по конкретным делам, считаем необходимым указать одно условие, при котором данное обстоятельство выступает как критерий сложности уголовного дела, - это множество (большое количество) этих действий. Правовая и фактическая сложность уголовного дела существенно возрастает при необходимости направления запросов о правовой помощи, на территории иностранных государств, когда по уголовному делу возникает необходимость производства ряда процессуальных действий.

Следует согласиться с позицией В.М.Быкова о том, что критериям правовой и фактической сложности уголовного дела следует причислить и особенность расследования преступлений, которые совершаются организованными группами или преступными сообществами (преступными организациями)². В ходе осуществления уголовного судопроизводства по указанной категории уголовных дел следователям, судьям и другим должностным лицам приходится сталкиваться с крупномасштабными и структурированными преступными

¹ Быков, В.М. Новый закон о разумном сроке уголовного судопроизводства // Законность, 2010. – № 11. – С. 24.

² Быков, В.М. Та же работа. – С. 24.

организациями, использующими изощренные методы сокрытия и имеющие коррумпированное покровительство во властных структурах, нередко и в правоохранительных органах. Бесспорно, отмеченные обстоятельства усложняют расследования и судебные разбирательства в данной категории уголовных дел.

Подтверждение указанной точки зрения мы находим в практике Европейского Суда по правам человека по делу «Контрад против Италии», где Суд подчеркнул, что в судебных разбирательствах, особенно запутанных, требуется осторожный подход к предполагаемым членам мафии или по отношению к лицам, подозреваемым в поддержке такой организации изнутри государственных учреждений (апеллянт на момент ареста был заместителем директора Гражданской секретной службы Сицилии)¹.

К критерию правовой и фактической сложности можно также отнести случаи, когда следователь испытывает противодействие обвиняемых (стороны защиты) в ходе следствия, которое выражается фальсификацией доказательств фабрикацией алиби, запугивании, подкупе потерпевших и свидетелей.

Наиболее значимыми, по нашему мнению, являются обстоятельства, когда в число критериев сложности уголовного дела необходимо включить не только способы противодействия производству по уголовному делу, но также и указания на использование лицами, совершившими преступления, сложных и изощренных способов сокрытия преступной деятельности в процессе ее реализации. Здесь подразумеваются способы сокрытия преступной деятельности, направленные на совершение преступлений «в условиях неочевидности», уничтожение и маскировку следов преступлений и других объектов, обладающих криминалистической значимостью; создание ложных следов, криминальных инсценировок; использование в целях сокрытия сложных в техническом плане средств и методов. Данные факторы значительно затрудняют осуществление уголовного судопроизводства, особенно на досудебных стадиях. При расследовании преступлений при наличии указанных

¹ Бущенко, А.П. Практика Европейского Суда по правам человека. – М., 2001. – С.131.

обстоятельств от лиц, осуществляющих предварительное следствие, требуется высокая квалификация, значительные организационные усилия и морально-психологические затраты¹.

Сравнительно полный перечень правовой и фактической сложности уголовного дела содержится в п.42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации². Так, согласно разъяснению вышеуказанных судов, оценивая правовую и фактическую сложность уголовного дела, необходимо принимать во внимание обстоятельства, затрудняющие его рассмотрение, проведение необходимых экспертиз, а также их сложность, необходимость допроса значительного количества свидетелей, участие в деле иностранных граждан, необходимость применения норм зарубежного права, объем предъявленного обвинения, число подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, потерпевших, наличие международных следственных поручений.

Пленумом отмечено, что судам надлежит исходить из того, что такие обстоятельства, как рассмотрение дела различными судебными инстанциями, участие в деле органов публичной власти, сами по себе не могут свидетельствовать о сложности дела. Данное разъяснение имеет не только теоретическую, но и практическую значимость, поскольку, «как показывает наша российская практика, в некоторых случаях производство по уголовному делу, переходя из одной судебной инстанции в другую, может затянуться на многие месяцы, а то и годы, в течение которых стороны пребывают в неопределенности, а их права и свободы остаются незащищенными»³.

Теоретическую и практическую важность, наряду с материалами изученных уголовных дел, представляют результаты проведенного анкетирования

¹ Крылов, И.В. Способы совершения преступлений в условиях неочевидности // Бизнес в законе. //Экономико-юридический журнал. – 2010. – Выпуск № 5. – С. 43.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. N 11 г. Москва "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок"// Российская газета - Федеральный выпуск №6940 (72) – 2016 – 6 апреля

³ Апостолова, Н.Н. Разумный срок уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2010. –№ 9. – С. 65.

следователей, прокуроров, адвокатов и судей по поводу отдельных факторов, характеризующих правовую и фактическую сложность уголовного дела. Опрос показал наличие по уголовному делу, которое подлежит применению в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, пробелов и противоречивых положений при отсутствии разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и сложившейся судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. На вышеуказанные факторы, как на критерий правовой сложности уголовного дела, указало 43% следователей, 59% прокуроров, 15% судей и 9% адвокатов¹. Такой незначительный процент судей объясняется тем, что большая их часть полагает, что судья по своему усмотрению может дать самостоятельную трактовку пробелов конкретных норм указанных отраслей права и восполнить имеющиеся пробелы. Именно судьям, в ходе судебных разбирательств отдельных категорий уголовных дел в большинстве случаев приходится сталкиваться с пробелами в законодательстве.

Относительно мнения большинства адвокатов, по поводу отсутствия указанных обстоятельств в качестве критерия правовой сложности уголовного дела, то данную позицию можно объяснить процессуальными функциями адвоката, заключающимися в защите прав и интересов подозреваемых и обвиняемых, в оказании им юридической помощи при производстве по уголовному делу. Пробелы в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве не являются препятствиями для адвоката и преимущественно облегчают осуществление его профессиональных функций, поскольку защитник, используя неопределенность закона, в основном трактует ее в интересах подзащитного, ссылаясь на то, что все противоречия в законодательстве должны толковаться в пользу обвиняемых или подсудимых. Сложность вызывает толкование норм права, регулирующих правоотношения, лежащих вне сферы уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также подзаконных нормативных правовых актов в финансовой сфере, во внешнеэкономической деятельности, таможенном законодательстве и т.д. Но в

¹ Приложение. Пункт 7.1.

тоже время результаты проведенного опроса показали, что следователи, прокуроры, судьи, адвокаты, особенно на уровне районного звена, сталкиваются с подобными сложностями в ходе расследования уголовного дела нечасто. Так, указанный фактор в качестве критерия сложности уголовного дела выделило 33% следователей; 41% прокуроров; 24% судей и 28% адвокатов¹.

В результате анализа обстоятельств, учитываемых при определении разумных сроков, мы выявили группу факторов, отражающую фактическую сложность уголовного дела, сопоставленную с мнением практикующих юристов по условиям их обоснованности и частоты возникновения.

Первая группа. Судопроизводство по уголовным делам о совершенных преступлениях организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией). Данный фактор выделяет 92% следователей, 83% прокуроров, практически такое же количество судей (81%) и 65% адвокатов. Относительно низкое, по отношению к другим участникам уголовного процесса, число адвокатов, выделивших указанный фактор, объясняется, на наш взгляд, скептическим отношением их подавляющего большинства к квалификации органами расследования тех или иных преступлений как совершенных организованными группами или преступными сообществами (преступными организациями).

Вторая группа факторов. Отражает сложность уголовного дела и заключается в использовании подозреваемыми, обвиняемыми, подсудимыми сложных и изощренных способов сокрытия преступной деятельности до того как они подверглись уголовному преследованию. Данные обстоятельства в качестве критерия сложности уголовного дела отметили 72% следователей, 49% прокуроров, 18% судей и 12% адвокатов². Причина такой существенной разницы заключается в том, что именно следователи противостоят применению преступниками сложных и изощренных методов сокрытия преступной

¹ Приложение. Пункт 7.2.

² Приложение. Пункт 8.2.

деятельности. Поэтому они отчетливо представляют, насколько сокрытие следов преступной деятельности в ходе ее приготовления и осуществления усложняет процесс расследования. Для иных профессиональных участников уголовного судопроизводства деятельность по разоблачению способов сокрытия преступной деятельности и изблечению преступников в большинстве случаев остается вне поля зрения.

Третья группа факторов заключается в активном и агрессивном противодействии уголовному судопроизводству противоправными способами со стороны подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и их окружения: преступное воздействие на потерпевших и свидетелей; дача заведомо ложных показаний; уничтожение материалов дела; преступное воздействие на лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. Данный фактор как критерий фактической сложности уголовного дела, также выделило подавляющее большинство следователей (85%) и относительное большинство прокуроров (53%) и почти половина опрошенных судей (48%). Однако большинство адвокатов (56%) не назвали данный фактор как критерий сложности уголовного дела, что на наш взгляд, представляется вполне логичным в силу изложенных выше обстоятельств¹.

Четвертой группой факторов является формирование и необходимость доказывания в ходе уголовного судопроизводства значительного количества эпизодов преступной деятельности, совершенных в различных субъектах Российской Федерации, находящихся друг от друга на существенном расстоянии. Практически все категории опрошенных сотрудников высказали схожее мнение, отвечая по данной позиции в анкете, хотя наибольшее число, выделивших данный критерий, составили следователи и судьи, которые непосредственно преодолевают в ходе своей профессиональной деятельности трудности, связанные с удаленностью проживания потерпевших и свидетелей, необходимостью контактировать с правоохранительными органами различных субъектов Российской Федерации. Таким образом, указанный фактор назвали в

¹ Приложение. Пункт 8.3

качестве критерия сложности уголовного дела 86% следователей, 88% судей, 61% прокуроров и 74% адвокатов¹.

Среди факторов в этой группе нами также выделяется увеличение объема обвинения, по которому мнение опрошенных профессиональных участников уголовного судопроизводства существенно не отличается. Данный критерий выделило 86% следователей, 84% прокуроров, 78% адвокатов и 81% судей², и значительное число обвиняемых (подсудимых), потерпевших и свидетелей, что отметило 98% следователей, 89% прокуроров, 92% судей и 94% адвокатов³.

Пятая группа факторов обусловлена необходимостью проведения в ходе уголовного судопроизводства сложных и продолжительных экспертиз. Как логично подчеркивает И.Н.Самылина, длительность задержек в судебном заседании в большей степени связана с назначением и проведением судебных экспертиз. Можно привести значительное количество примеров, когда экспертизы проводились около года⁴.

Указанный фактор, по мнению опрошенных практических работников, является безусловным основанием, свидетельствующим о сложности уголовного дела. Так считает 93% следователей, 91% прокуроров, 95% судей и 82% адвокатов⁵. Однако, не всегда можно говорить о необоснованных задержках со стороны лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, так как продолжительность производства комплекса экспертиз нередко обусловлена объективной необходимостью и трудоемкими методиками экспертных исследований. Необоснованные задержки со стороны лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, приводящие к превышению разумного срока уголовного судопроизводства, чаще всего возникают при назначении экспертиз, определении экспертных учреждений, соответствующих специалистов и других обстоятельств.

¹ Приложение. Пункт 8.4.

² Приложение. Пункт 8.5.

³ Приложение. Пункт 8.6.

⁴ Самылина, И.Н. «Разумные сроки» в уголовном процессе // Российская юстиция. 2009. – № 4. – С. 52

⁵ Приложение. Пункт 8.7.

Зачастую ошибки и упущения, приводящие к необоснованным задержкам, допускаются при назначении экспертиз в стадиях досудебного производства, которые исправляются в судебных стадиях, но требуют для этого дополнительных временных затрат. Как верно отметил А.В. Васяев, следователи не всегда сосредоточенно и вдумчиво подходят к назначению экспертиз, неправильно определяют задачи экспертам, упускают из виду те вопросы, разрешения которых обладают большей значимостью для дела. В результате ответы на них порой не имеют практической значимости для уголовного дела. Допускается некритическая оценка заключений экспертов, несмотря на противоречия их заключений с другими доказательствами. Все это побуждает суд к истребованию дополнительных материалов, назначению повторных экспертиз, проведение которых связано с приостановкой разбирательства на продолжительное время¹.

Шестую группу факторов составляют: во-первых, направления запросов о правовой помощи, в случае если по уголовному делу возникает необходимость проведения ряда процессуальных действий на территории иностранных государств. Количество опрошенных сотрудников, которые отметили названный фактор как критерий сложности уголовного дела, относительно невелико, поскольку подобная необходимость возникает в практике уголовного судопроизводства сравнительно редко и в большинстве случаев в граничащих с другими странами регионах, что отметили 18% следователей, 22% прокуроров, 16% судей и 14% юристов; во-вторых, участие в деле иностранных граждан или необходимость участия лиц, находящихся за пределами Российской Федерации. Указанные факторы, являются критерием сложности уголовного дела, по мнению 62% следователей, 68% прокуроров, 77% судей и 65% адвокатов².

¹ Васяев, А.В. Соблюдение разумного срока судебного разбирательства // Уголовное право. 2009. — № 5. — С. 118.

² Приложение. Пункт 8.8.

ГЛАВА III СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИНЦИПА РАЗУМНОГО СРОКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

3.1 Совершенствование в досудебном и судебном производстве правовых средств обеспечения судопроизводства в разумный срок

Исследуя проблему оптимизации правовых средств осуществления уголовного судопроизводства в разумный срок в досудебном и судебном производствах, можно взять за основу положения Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ¹ и отметить несколько основных причин, которые обусловили его принятие:

1) необходимость создания эффективного компенсационного средства, направленного на защиту права граждан на судопроизводство в разумный срок². Принятие указанного закона, несомненно, должно способствовало повышению уровня эффективности правовых гарантий граждан, направленных на обеспечение указанного права;

2) необходимость устранения системных нарушений в области обеспечения разумного срока судопроизводства, которые по замечаниям Европейского Суда, присутствуют в уголовном судопроизводстве Российской Федерации;

3) необходимость снижения количества обращений российских граждан в Европейский Суд по правам человека с жалобами на нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в

¹ Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумные сроки»// Российская газета - Федеральный выпуск №5173 (94) - 2010 г. - 4 мая.

² Крашенинников, П.В. Участникам спора выплатят компенсацию, если суд не уложится в разумные сроки // Арбитражная практика. 2010. – № 5. – С. 10.

разумный срок. Из России поступало такое внушительное количество однотипных жалоб на нарушение разумного срока уголовного судопроизводства, что Европейский Суд расценивал их как повторяющиеся и начал практиковать рассмотрение несколько жалоб одновременно в одном судебном заседании¹. Принимая во внимание, тот факт, что количество жалоб не уменьшалось, в январе 2009 г. Европейский Суд временно приостановил приблизительно 1000 жалоб поступивших из Российской Федерации, рекомендуя создать действенный и эффективный инструмент правовой защиты, обеспечивающий адекватное и достаточное возмещение компенсаций в связи с несоблюдением или же несвоевременным исполнением решений национальных судов².

Закрепление в УПК РФ принципа разумности уголовного судопроизводства является, по нашему мнению, действенным стимулом для оптимизации уголовно-процессуальных средств осуществления уголовного судопроизводства. Как правильно отмечает А.А. Тришева, введение в уголовный процесс нового принципа - разумного срока судопроизводства, побуждает к переосмыслению норм и институтов УПК РФ с целью приведения их в соответствие с нововведенным принципом³.

Исследование правовых средств осуществления уголовного судопроизводства в разумный срок на досудебных стадиях целесообразно начать с концептуальных положений УПК РФ, таких как назначение уголовного судопроизводства. В УПК РСФСР 1960г. содержались нормы, согласно которым задачами уголовного судопроизводства признавались: быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и

¹ Патракеев, С. Системные нарушения: новые тенденции в практике Европейского суда по правам человека по жалобам против России // Сравнительное и конституционное обозрение. – 2006. – № 2. – С. 75-80; Поляков, И.Н. Разумные сроки судопроизводства: понятие и значение // Российская юстиция. 2011 –. № 4. – С. 33-77

² Поляков, И.Н. Разумные сроки судопроизводства: понятие и значение // Российская юстиция. 2011. – № 4. – С. 33

³ Тришева, А.А. Возвращение уголовного дела прокурору и разумный срок уголовного судопроизводства // Законность. 2011. – № 5. – С. 3.

обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступное деяние, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден (ч.1 ст.2 УПК РСФСР).

Российское уголовно-процессуальное законодательство традиционно закрепляло обязанность немедленного проведения расследования должностными лицами. Так, ст. 110 УПК РСФСР 1923г.¹ содержала обязанность следователя, получившего информацию или же материал о совершившемся на его участке преступлении, требующем предварительного следствия, незамедлительно приступить к производству следствия. В ст. 129 УПК РСФСР 1960 г.² содержались положения, в соответствии с которыми следователь должен незамедлительно приступить к производству следствия по уголовному делу, которое было либо им возбуждено, либо ему передано. Между тем, в действующем УПК РФ в ст.21 «Обязанность осуществления уголовного преследования» требование незамедлительности проведения расследования никак не упоминается. В ч.2 данной нормы говорится только лишь о том, что в случае обнаружения признаков преступления прокурором, дознавателем, органом дознания и следователем принимаются предусмотренные УПК РФ меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления. Не упоминаются требования о незамедлительном проведении предварительного следствия и в ст.ст.37-41 УПК РФ, которые определяют процессуальный статус участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения.

Анализ материалов следственной и судебной практики позволяет утверждать, что необоснованные задержки в уголовном судопроизводстве, в чаще всего происходят в следующих случаях:

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (1923г.) // Сборник нормативных актов и документов: в 3 ч./ Под ред. В. А. Панюшкина. Ч. 1 Официальные тексты. – Воронеж, 1998. – С.67

² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (1960г.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР, – 1960, – №3. – Ст. 592.

1) в случае вынесения прокурором в порядке п.2 ч.2 ст.37 УПК РФ мотивированного постановления о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам обнаруженных прокурором нарушений уголовного законодательства следователи в ряде случаев отказывают с согласия руководителей следственных органов в возбуждении уголовного дела в соответствии с ч.11 ст.148 УПК РФ, вынося незаконные или необоснованные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, что подтверждается при изучении материалов следственной практики, а также оценкой отечественных ученых-юристов, что в подавляющем большинстве случаев прокуроры принимают обоснованные решения об инициировании уголовного преследования¹. С учетом этого, постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании должно являться обязательным поводом для возбуждения уголовного дела;

2) в случае признания прокурором постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенного следователем, руководителем следственного органа, органом дознания или дознавателем незаконными или необоснованными, их отмены в соответствии с ч. 6 ст. 148 УПК РФ.

Исследуя проблему оптимизации правовых средств осуществления уголовного судопроизводства в разумный срок необходимо обратить внимание на сложность решения части вопросов уголовного судопроизводства, непосредственно влияющих на его сроки. Нередко на это уходят годы, а то и десятилетия.

Начиная с 1970-х годов продолжалась активная дискуссия по проблеме осуществления уголовного судопроизводства в разумный срок. По мнению многих авторов, в частности, Г.Н. Мудьюгина; М. Похис; Ю.Н. Белозерова; А.А. Чувилева; Е.Н. Тихонова; А.Р. Белкина; А.В. Хмелевой, законодательное

¹ Харебава, Г.Д. Возбуждение уголовного дела по результатам общенадзорной деятельности прокуратуры // Северо-Кавказский юридический вестник. 2009.- № 2. – С.60-63

закрепление возможности проведения экспертизы до возбуждения уголовного дела способствовало бы осуществлению уголовного судопроизводства без необоснованных задержек¹.

Противники данного предложения, В.М. Савицкий, В.И. Шиканов, М.Б. Вандер и другие, выдвигали контраргумент, указывающий, что такие действия могут стать нарушением законных прав и интересов участников уголовного судопроизводства при проведении экспертизы до возбуждения уголовного дела, прежде всего подозреваемых и обвиняемых².

Законодатель разрешил данный вопрос только в 2013г³., внося изменения в ч.1 ст.144 УПК РФ. Такое решение, по нашему мнению, вполне обоснованно, так как назначение и проведение ряда экспертиз, действительно усложняет производство по уголовному делу, а их несвоевременные назначения и длительные производства зачастую приводят к нарушению принципа разумного срока уголовного судопроизводства.

Что касается недостаточного уровня обеспечения прав и интересов участников уголовного судопроизводства при проведении следственных действий до возбуждения уголовного дела, то законодатель счел этот уровень приемлемым для осуществления их нескольких видов: осмотра места

¹ Мудьюгин, Г. Н., Похис, М. Судебно-медицинскую экспертизу в стадию возбуждения уголовного дела //Социалистическая законность. 1971. – № 9. – С. 56–58; Чувилев, А.А. Следственные действия по уголовно-процессуальному законодательству СССР и некоторых зарубежных социалистических стран. – Лекция. М.,1970. – С.30-36; Белозеров, Ю.Н., Чувилев, А.А. Проблемы обеспечения законности и обоснованности возбуждения уголовного дела. – М., 1973; Тихонов Е.Н. Проблемы назначения судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела // Актуальные вопросы государства и права на современном этапе. – Томск. 1984. – С. 227-228; Хмелева, А.В. Вопросы назначения и производства судебных экспертиз по новому УПК РФ // Воронежские криминалистические чтения. – Воронеж, 2003. – С. 311-323.

² Савицкий, В.М. Надо ли реформировать стадию возбуждения уголовного дела? // Советское государство и право. 1974. – № 8. – С. 87. Шиканов, В.И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса. – Иркутск, 1978. – С. 25; Вандер, М.Б. Криминалистическая экспертиза материалов, веществ, изделий. – М., 2000. – С.30

³ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 9. – Ст. 875; – 2013. – № 52 (часть I). – Ст. 6997.

происшествия, трупа, освидетельствования (ч. 2 ст. 176, ч. 4 ст. 178, ч. 1 ст. 179 УПК РФ). В качестве дополнительной уголовно-процессуальной гарантии обеспечения прав граждан можно рассмотреть возможность проведения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела по отношению к физическим лицам, но исключительно по их согласию¹.

Достаточно эффективным правовым средством предупреждения нарушений разумных сроков в уголовном судопроизводстве явилось бы законодательное закрепление срока производства экспертиз и условий его продления. В этой связи следует согласиться с предложением И.А. Ефремова, о необходимости определения срока производства судебной экспертизы в Федеральном законе «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»² путем установления периода, в течение которого судебная экспертиза должна быть выполнена. Максимальный срок для производства каждой экспертизы мог бы быть определен в данном законе до тридцати дней³. По результатам опроса, большая часть практических работников положительно отозвалась о данном предложении (69% следователей, 74% прокуроров, 62% судей и 68% адвокатов)⁴.

Эффективным уголовно-процессуальным средством в борьбе с необоснованными задержками явилось бы, на наш взгляд, придание на законодательном уровне юридической силы сведениям, как доказательствам, полученным в ходе проверок сообщений о преступлениях, производимых в соответствии со ст.144 УПК РФ. Речь идет о полученных объяснениях, материалах документальных проверок, ревизий, исследования документов,

¹ Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. – М. 1988. – С. 56.

² О государственной судебно - экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон. От 31 мая 2001 г. № 73 – ФЗ (в ред. от 8.03.15) // СЗ РФ. – 2001. – № 23. Ст. 2291; – 2013. – № 48. – Ст. 6165.

³ Ефремов, И.А. Сроки производства судебных экспертиз или что нужно делать, чтобы эти сроки соблюдались // Адвокат 2009. – № 10. – С. 34-40.

⁴ Приложение. Пункт 15.1

предметов, трупов, на что призывают обратить внимание некоторые ученые-процессуалисты¹.

Необоснованные задержки в процессе расследования возникают при назначении и производстве судебных экспертиз, которые отвечают на те же вопросы, что были поставлены до возбуждения уголовного дела перед специалистом при получении его заключения по результатам исследования документов, предметов, трупов и в ряде других случаев, предусмотренных ч. 1 ст. 144 УПК РФ. В качестве эксперта нередко выступает то же лицо (как правило, эксперт-криминалист по должности), которое давало заключение в качестве специалиста до возбуждения уголовного дела. Причем повторно исследуются объекты (например, оружие, наркотические средства), которые уже были предметом исследования, проводимого специалистом. Учитывая, что необходимость производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов является основанием продления срока проверки сообщения о преступлении до 30 суток (ч. 3 ст. 144 УПК РФ), то проблема придания юридической силы сведениям как доказательствам, является актуальной. Вопрос придания статуса доказательств информации, полученной в процессе проверки сообщения о преступлении, затрагивался советскими криминалистами давно, однако до сих пор существенных изменений в этой сфере не наблюдается. Между тем, большинство следователей (63%) и часть прокуроров (29%) одобрительно высказались за придание статуса доказательств сведениям, полученным в ходе процессуальных проверок сообщений о преступлениях².

Исследуя вопросы оптимизации правовых средств осуществления судебного рассмотрения уголовных дел в разумный срок, необходимо отметить, что законодатель предоставил значительную свободу действий судьям в ходе судебных разбирательств с уменьшением привязки процесса судебного разбирательства к определенными процессуальным срокам, по

¹ Грачев, С., Частнов К. О «разумных сроках» предварительной проверки сообщения об экономическом преступлении // Следователь. 2008. – № 4. – С. 23-26.

² Приложение. Пункт 16.1.

причине основополагающей роли суда в российском уголовном судопроизводстве, имеющего исключительное полномочие на осуществление правосудия (ст. 8 УПК РФ).

Возможности для оптимизации процессуальных средств в судебном рассмотрении уголовного дела в разумный срок также имеются. На наш взгляд, законодательное закрепление условия «непрерывности» при рассмотрении уголовных дел послужило бы эффективным средством оптимизации осуществления судебного производства в разумный срок. Как отмечалось ранее, необоснованный перерыв в судебном разбирательстве - достаточно распространенный фактор, приводящий к необоснованным задержкам производства в уголовном деле. Верховный Суд Российской Федерации, неоднократно указывал, что необоснованные перерывы в судебном разбирательстве, являющиеся причиной нарушений права на судопроизводство в разумный срок.

Закрепление в УПК РФ непрерывности, в качестве условия судебного разбирательства, позволит предупредить временные затраты судей на рассмотрение в ходе судебного производства по конкретному уголовному делу иных дел, в том числе гражданских и административных, а следовательно поспособствует осуществлению производства по делу в разумный срок. В настоящее время, рассмотрение иных дел в перерывах судебных разбирательств по уголовным делам, объясняется судами как обстоятельство, оправдывающее длительность производства по уголовному делу.

В качестве аргумента, указывающего на необходимость закрепления в УПК РФ непрерывности в качестве общего условия судебного разбирательства можно привести Гражданский процессуальный Кодекс Российской Федерации. Согласно ч.3 ст.157 ГПК РФ судебные заседания по каждому делу происходят непрерывно, за исключением времени, назначенного для отдыха. До окончания рассмотрения начатого дела суд не вправе рассматривать другие уголовные, гражданские и административные дела. На наш взгляд, аналогичная формулировка абсолютно приемлема для дополнения ею ст.240 УПК РФ.

По результатам опроса, следователи (56%), прокуроры (63%) и большинство адвокатов (94%) положительно отозвались о необходимости закрепления в УПК РФ непрерывности в качестве общего условия судебного разбирательства. Удивительно, что судьи (32%), понимая относительное неудобство для них в рассматриваемом предложении, также дали положительную оценку¹.

На основании изложенного предлагается внести следующие дополнения в редакцию ст. 240 УПК РФ: изложить наименование ст. 240 в следующей редакции «Непосредственность, устность и непрерывность». Дополнить ст. 240 УПК РФ частью 5, изложив ее в следующем содержании: «5. Судебное заседание по каждому делу происходит непрерывно, за исключением времени, предназначенного для отдыха. До окончания рассмотрения начатого дела или до отложения его разбирательства суд не вправе рассматривать другие уголовные, гражданские и административные дела».

В трудах некоторых ученых высказано довольно радикальное предложение относительно установления в УПК РФ срока рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции. Согласно мнению некоторых авторов предложение об установлении срока рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции: «может содействовать реальному обеспечению реализации общего условия о непрерывности судебного разбирательства. Настоящая мера позволит вывести Российскую Федерацию из списка постоянных ответчиков в Европейском суде по факту несоблюдения разумного срока разбирательства уголовных дел»². Результаты опроса по данному вопросу оказались неоднозначными. Подавляющее большинство следователей (69%) и адвокатов (56%) отнеслись к данному предложению положительно, одновременно большинство судей (98%) и большинство прокуроров (58%) указанное предложение не поддержали³.

¹ Приложение. Пункт 17.

² Васяев, А.Г. Соблюдение разумного срока судебного разбирательства // Уголовное право. 2009. – № 5. – С. 117-120.

³ Приложение. Пункт 18

Научными оппонентами, по данной точке зрения, высказан весомый контраргумент, что длительность судебных разбирательств уголовных дел в суде первой инстанции не может быть регламентирована в силу особенностей каждого дела¹.

Следует согласиться с последней из высказанных точек зрения, однако она требует уточнения. Проблема вероятно не в том, что уголовное дело, по сравнению с гражданским либо арбитражным делом, обладает значительно большим размером или сложностью. Относительно объема уголовных дел, то наравне с многотомными уголовными делами, связанными с организованной преступной деятельностью или преступлениями в экономической сфере, предметом судебного рассмотрения часто становятся небольшие по объему уголовные дела и, зачастую, с одним обвиняемым или подсудимым². Соответственно различны и проблемы, с которыми приходится сталкиваться в ходе судебного производства по таким делам, равным образом как и методы, тактические приемы, используемые при судебном рассмотрении дел различных категорий достаточно специфичны. Учитывая вышесказанное, утверждение, что гражданские или арбитражные дела проще, чем уголовные, представляется неверным.

Между тем, на наш взгляд, длительность судебных разбирательств уголовных в уголовно-процессуальном законодательстве дел недопустимо ограничивать ввиду значимости и специфичности уголовно- процессуальных правоотношений. Данные правоотношения возникают по поводу преступлений – общественно опасных деяний, затрагивающих наиболее значимые, зачастую жизненно важные права и законные интересы личности, общества, государства. В ходе судебных разбирательств формируется вывод - виновно лицо в совершении преступления или нет. Такой вывод напрямую затрагивает

¹ Самылина, И.Н. «Разумные сроки» в уголовном процессе // Российская юстиция. 2009. – № 4. – С. 49.

² Согласно статистическим данным по форме государственной статистической отчетности 1-Е в 2015 году в суд всеми органами предварительного расследования направлено 799.868 уголовных дел в отношении 904.609 обвиняемых или в среднем 1,1 обвиняемый по одному уголовному делу.

основные права человека, сказывается на судьбах этих людей и является настолько важным, что процесс его формирования у судей в ходе судебного рассмотрения конкретных уголовных дел недопустимо ограничивать строгими временными рамками. Данный вывод является итоговым в уголовном судопроизводстве. Каждое обстоятельство, представленное как предмет доказывания по уголовному делу, должно быть проверено и тщательно взвешено. Судья должен иметь правовые гарантии, исключающие формулирование им необоснованных выводов и принятия необоснованных, незаконных решений по причине нарушения временных сроков рассмотрения уголовного дела. Такими гарантиями выступает отсутствие в УПК РФ предельного срока судебного разбирательства по уголовным делам.

Одним из составляющих разумного срока судебного разбирательства является срок предварительного слушания. В этой связи заслуживают внимания предложения И.Н. Самылиной дополнить ст.229 УПК РФ частью 4 следующего содержания: «Предварительное слушание должно быть начато не позднее 14 суток со дня вынесения судьей постановления о назначении предварительного слушания». Помимо этого, ею предложено изложить ч.2 ст.234 УПК РФ в следующей редакции: «Стороны должны быть уведомлены о дате, месте и времени и месте предварительного слушания не менее чем за 3 суток до дня проведения предварительного слушания»¹. Реализация данных предложений призвана способствовать ориентации судей на проведение предварительного слушания без необоснованных задержек. Стоит отметить, что в настоящее время не менее чем за 3 суток должно быть направлено лишь уведомление о вызове сторон в судебное заседание, что на практике порождает факты несвоевременного получения сторонами извещений о дате, месте и времени предварительного слушания с вытекающими отсюда негативными последствиями в виде переноса предварительного слушания.

¹ Самылина, И.Н. Разумные сроки в уголовном процессе // Рос. юстиция, 2009. – № 4. – С. 52.

Оптимизацией процессуальных средств обеспечения разумного срока уголовного судопроизводства является изменение процессуальных правил возвращения судом уголовных дел прокурору. Как верно отмечает А.А. Тришева: «институт возвращения уголовных дел прокурору, имея своим назначением устранение препятствий для рассмотрения уголовного дела, сам по сути стал препятствием для осуществления производства в разумный срок... Возвращение уголовного дела прокурору всегда и неизбежно влечет дополнительные затраты процессуального времени»¹.

С учетом изложенного, и при наличии положительной оценки практикующих юристов заслуживают внимания следующие предложения, направленные на проведение судебного разбирательства без необоснованных задержек. В их числе:

- пересмотр перечня оснований возвращения уголовного дела прокурору, приведенных в ст. 237 УПК РФ (например, такое нарушение как неразъяснение обвиняемому положений ч.5 ст.217 УПК РФ о выборе формы судопроизводства может быть устранено непосредственно судом без возвращения уголовного дела прокурору). Данное предложение положительно оценили 87% следователей, 54% судей, 78% прокуроров и 53% адвокатов²;

- исключение в качестве основания возвращения уголовного дела прокурору невручение копии обвинительного заключения и одновременное включение его в ч.1 ст.238 УПК РФ в качестве основания для приостановления производства по уголовному делу с обязательством прокурора вручить ее, не возвращая ему уголовное дело. С указанным предложением согласились 98% следователей, 59% прокурорских работников, 48% судей и 82% адвокатов³.

¹ Тришева, А.А. Возвращение уголовного дела прокурору и разумный срок уголовного судопроизводства // Законность. 2011. – № 5. – С. 3.

² Приложение. Пункт 19.2

³ Приложение. Пункт 20.1

3.2 Совершенствование процессуального режима обжалования нарушения права на судопроизводство в разумный срок и присуждения компенсации за нарушение данного права

Исследуя проблему разумного срока уголовного судопроизводства и присуждения компенсаций за нарушение данного права, актуальной является задача усовершенствования процессуального режима обжалования данного нарушения. В связи с этим, необходимо отметить, что в ходе досудебного производства по уголовному делу, правом обжаловать нарушение разумного срока уголовного судопроизводства в соответствии со ст. 123 УПК РФ наделяются участники уголовного судопроизводства, а также иные лица, интересы которых были затронуты. Они вправе обратиться к прокурору или руководителю следственного органа с жалобой, которая должна быть рассмотрена в соответствии со ст.124 УПК РФ. В ч. 21 данной нормы закреплены положения, согласно которым в случае удовлетворения жалоб, поданных в соответствии с ч.2 ст.123 УПК РФ, в постановлении указываются процессуальные действия, предпринимаемые для ускорения рассмотрения уголовного дела, а также сроки их осуществления.

Рассмотрению подобных жалоб уделяется значительное внимание в приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 12.07.2010 № 276 «Об организации прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства». В п.15 данного приказа отмечается, что при рассмотрении жалоб участников уголовного судопроизводства на нарушение разумных сроков в ходе досудебного производства по уголовному делу прокурор обязан учитывать такие обстоятельства, как сложность квалификации преступных действий, обстоятельства совершенного преступления, сбора доказательств, а также оперативность и эффективность действий органов предварительного расследования при осуществлении уголовного преследования. Приказ

обязывает прокуроров в случаях признания обоснованными доводов заявителя о несоблюдении органами предварительного следствия разумных сроков, направлять требования руководителю следственных органов об устранении обнаруженных нарушений.

Рассматривая проблему обеспечения разумного срока судебного разбирательства необходимо обратить внимание на положения, закрепленные в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года №11, согласно которым, оценивая длительность рассмотрения уголовного дела или при затягивании судебного разбирательства следует учитывать, принимались ли судом меры для своевременного рассмотрения дела. Следовательно, председатель суда вправе истребовать от судьи информацию о ходе уголовного дела, в производстве которого оно пребывает.

При рассмотрении процессуальных средств обеспечения разумных сроков в досудебном производстве необходимо обратить внимание на проблему, о которой говорил О.Я. Баев. Согласно его мнению: «оставление лица под угрозой возбуждения по отношению к нему уголовного преследования в ситуации, когда ранее в установленном законом порядке в этом было отказано, или возобновления прекращенного в отношении него уголовного преследования на неограниченный срок - противоречит декларированному законом положению об осуществлении уголовного судопроизводства в разумный срок»¹.

По этому вопросу Конституционный Суд Российской Федерации в своем определении от 16.05.2007 № 374-0-0 указал, что уголовно-процессуальный закон не предполагает произвольную и многократную отмену по одному и тому же основанию, в том числе по причине неполноты проведенной проверки, постановления об отказе в возбуждении уголовного дела с направлением материалов для дополнительной проверки². Данный вывод Конституционный

¹ Баев, О.Я. Разумный срок уголовного судопроизводства // Воронежские криминалистические чтения. – Вып. 13. – Воронеж, – 2011. – С. 30.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Белюсовой Галины Николаевны на нарушение ее конституционных прав частью шестой статьи 148 Уголовно-

Суд Российской Федерации сформулировал, опираясь на высказанную им ранее правовую позицию, согласно которой недопустимо сохранение для лиц, в отношении которых прекращается уголовное преследование, постоянной угрозы его возобновления¹.

Учитывая вышесказанное, на наш взгляд, необходимо определить в УПК РФ сроки, по истечению которых принятые решения об отказе в уголовном преследовании конкретного лица или о прекращении такового в отношении конкретного лица, могут быть отменены.

Профессор О.Я. Баев предложил несколько вариантов решения этой проблемы:

1) распространить на принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении уголовного дела понятие и сроки исковой давности, установленные в гражданском праве. Статья 196 ГК РФ устанавливает общий срок исковой давности в три года;

2) распространить на сроки присуждения компенсации положения ч.7 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок...», согласно которой в случае установления подозреваемого или обвиняемого заявление о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок может быть подано до прекращения уголовного преследования или вступления в законную силу обвинительного приговора, если продолжительность производства по уголовному делу превысила четыре года².

На наш взгляд, решая данный вопрос, необходимо учитывать категории преступлений, по которым осуществляются последовательные проверки с последующим возбуждением уголовного дела, учитывая срок давности

процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 16.05.2007 – № 374-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2007. – № 6. – С. 30-33.

¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 116, 211, 218, 219 и 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Президиума Верховного Суда Российской Федерации и жалобами ряда граждан: Определение Конституционного Суда РФ от 27.12.2002 № 300-О // Российская газета. – 2003. – 12 января.

² Баев О.Я. Разумный срок уголовного судопроизводства // Воронежские криминалистические чтения. – Вып. 13. – Воронеж, – 2011. – С. 30.

привлечения по ним к уголовной ответственности. Между тем, введение указанных ограниченных сроков для отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела или же о прекращении уголовного преследования в отношении конкретных лиц, по сути, приведет к установлению «усеченных» индивидуальных сроков давности привлечения к уголовной ответственности конкретных лиц. Это, безусловно, не согласуется с положениями ст.78 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности».

Вместе с тем, отсутствие ограничительных сроков отмены данных процессуальных решений следователей, дознавателей, органов дознания не противоречит, по нашему мнению, положению уголовно-процессуального закона об осуществлении уголовного судопроизводства (уголовного преследования) в разумный срок, так как после вынесения указанных постановлений и до их отмены уголовное судопроизводство, а тем более уголовное преследование в отношении этих лиц не осуществляется.

Рассмотрим вопросы процессуального режима обжалования нарушения права на судопроизводство в разумный срок в ходе судебного рассмотрения уголовных дел. Так, в ч.5 и ч.6 ст.6.1 УПК РФ закреплены полномочия председателей судов по контролю за рассмотрением судьями уголовных дел в ходе судебного производства в разумный срок, суть которых состоит в том, что:

- заинтересованное лицо вправе обратиться председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела, если после поступления уголовного дела в суд оно длительное время не рассматривается и судебный процесс затягивается;

- поступившее заявление об ускорении рассмотрения уголовного дела, рассматривается председателем суда в срок не позднее 5 суток со дня поступления и по результатам рассмотрения выносится мотивированное постановление, в котором определяется срок проведения судебного заседания по делу или же принимаются другие процессуальные действия, направленные на ускорение рассмотрения дела.

Учитывая важность и значимость этих нормативных положений для предупреждения нарушения прав участников уголовного процесса на осуществление судебного производства в разумный срок, отметим, что они, на наш взгляд, нуждаются в корректировке. Рассмотрим несколько предложений по изменению вышеприведенных нормативных положений. В научной литературе высказывается предложение законодательного закрепления возможности обращения прокурора к председателю суда с заявлением об ускорении производства по уголовному делу¹. На наш взгляд, в таком законодательном закреплении нет необходимости, поскольку право на подачу заявления об ускорении рассмотрения уголовного дела предоставлено «заинтересованным» лицам, к числу которых, бесспорно, относится и прокурор, а в уголовно-процессуальном законе не содержится запрета на обращения прокурора с подобным заявлением. Иное дело, что необходимо усовершенствовать порядок обжалования определения (постановления) председателя суда в случае отказа от принятия поданного прокурором подобного заявления. К сожалению, подобные случаи в судебной практике встречаются. Данный вопрос является актуальным, ведь в действующем процессуальном законодательстве не предусмотрена возможность обжалования постановления председателя суда, вынесенного по результатам рассмотрения заявления об ускорении, и, исходя из содержания п.24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года №11, следует, что такое постановление обжалованию не подлежит.

На наш взгляд, отсутствие в уголовно-процессуальном законе возможности обжалования определения (постановления) председателя суда, вынесенного по результатам рассмотрения заявления об ускорении, является пробелом закона. В УПК РФ в ст.19 право на обжалование процессуальных действий и решений закреплено в качестве принципа уголовного

¹ Шебалин, В.А. Прокурор и разумность сроков уголовного судопроизводства // Законность. 2012. – № 8. – С. 38.-39; Урбан, В.В. Реализация принципа разумного срока уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук:// Урбан Вячеслав Владимирович – М., 2013. – С. 91. 181

судопроизводства, и является значимым и эффективным методом защиты участниками уголовного судопроизводства своих прав и законных интересов. Это право должно распространяться и на решения, вынесенные председателем суда по заявлению об ускорении рассмотрения уголовного дела, поскольку данные решения касаются одного из основополагающих прав участников уголовного судопроизводства, а именно права на судопроизводство в разумный срок. В результате проведенного опроса за введение в УПК РФ возможности обжалования постановления председателя суда, вынесенного по результатам рассмотрения заявления об ускорении, высказалось 44% следователей, 57% судей, 39% прокуроров и 61% адвокатов¹.

Напомним, что ч.6 ст.6.1 УПК РФ наделяет председателя суда правом выносить постановления, в которых может быть установлен срок проведения судебного заседания по делу и (или) могут быть предложены иные процессуальные действия для ускорения рассмотрения дела. Однако мы полагаем, что председатель суда не вправе устанавливать срок проведения судебного заседания по уголовному делу, ведь судебная деятельность не терпит упрощенчество и формализм. Недопустимо устанавливать временные границы в судебном разбирательстве.

В связи с этим, обратимся к ст.120 Конституции Российской Федерации, согласно которой, судья независим и подчиняется исключительно Конституции Российской Федерации и Федеральному закону. На это обращает внимание и Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016года №11, в котором подчеркивается, что при избрании председателем суда конкретных мер, необходимых для ускорения рассмотрения дела, следует учитывать недопустимость нарушения принципов независимости и беспристрастности судей². Исходя из данных положений, председатель не вправе назначать экспертизы, решать вопрос о достоверности или недостоверности того или

¹ Приложение. Пункт 21.1

² Некоторые авторы, в частности С.А. Пашин, полагают, что нормы УПК РФ о разумном сроке уголовного судопроизводства умаляют независимость суда; Пашин, С.А. Нормы УПК РФ о разумном сроке уголовного судопроизводства умаляют независимость суда // Уголовный процесс. – 2010. – № 12. – С. 22-25.

иного доказательства, преимуществе одного доказательства перед другими, а также совершать какие либо действия, направленные на вмешательство в деятельность судьи по осуществлению правосудия по конкретному делу.

Как отмечено выше, Пленум Верховного Суда Российской Федерации и Высший Арбитражный Суд Российской Федерации сделали акцент на запрете председателю суда назначать экспертизы. Представляется, в данном случае обоснованней будет проведение запрета на все процессуальные действия председателя суда по уголовному делу, не находящемуся в его производстве. Согласно ч.1 ст.242 УПК РФ уголовное дело рассматривает один и тот же судья или один и тот же состав суда. Таким образом, председатель суда не вправе осуществлять процессуальные действия по уголовным делам, и уполномочен только указывать в своих постановлениях на необходимость проведения процессуальных действий или принятие решения, которые должны осуществляться судьей, рассматривающим уголовное дело для проведения судебного разбирательства без необоснованных задержек.

В случае получения неблагоприятных решений для заявителя по его жалобе об ускорении производства по уголовному делу правовые средства защиты права на судопроизводство в разумный срок на этом не исчерпываются. Согласно п.24-25 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года №11 отказ председателя суда в удовлетворении заявления об ускорении, отказ прокурора или руководителя следственного органа в удовлетворении жалобы, поданной в порядке ч. 2 ст. 123 УПК РФ, либо нерассмотрение указанными лицами такого заявления или такой жалобы не лишает лицо, подавшее заявление или жалобу, права на обращение в суд с заявлением о компенсации. По поводу этого Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в определении по конкретному уголовному делу еще до принятия указанного постановления Пленума уточнила, что закон не связывает возможность обращения с заявлением о присуждении компенсации за нарушение разумных

сроков на стадии досудебного производства по уголовным делам с получением ответа на заявление об ускорении рассмотрения дела¹.

Российским гражданам предоставлена альтернатива: обращаться за защитой своих прав на нарушение разумных сроков судопроизводства в российский суд или подать жалобу в Европейский Суд по правам человека. Подавая заявление в Европейский Суд, потенциальный апеллянт обязан исчерпать все внутренние способы и средства правовой защиты. Такими средствами являются обращения в национальный суд за защитой своего права на судопроизводство в разумный срок.

Что касается сроков подачи заявления о компенсации, то п.6 ст.3 Федерального закона от 30.04.2010 № 68-ФЗ установлено положение, в согласно которому заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок может быть подано в срок 6 месяцев со дня вступления в законную силу приговора или постановления суда либо постановления (определения) о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

В отдельных случаях правоприменитель связывает право подать указанное заявление с наличием судебного решения. Верховный Суд Российской Федерации в связи с этим отметил, что: «прекращение уголовного дела по постановлению следователя в отсутствие судебного решения не лишает лицо, в отношении которого проводилось уголовное преследование, права на обращение в суд с требованием о присуждении компенсации за нарушение прав на судопроизводство в разумный срок»².

Согласно п.3 ст.7 Федерального закона № 68-ФЗ в случае установления подозреваемого или обвиняемого заявление о присуждении компенсации за

¹ Обзор Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 1 полугодие 2010 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]: www.cdep.ru

² Обзор практики рассмотрения судами общей юрисдикции дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – №8. // [Электронный ресурс]: <http://www.vsrif.ru>.

нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок может быть подано до прекращения уголовного преследования или до вступления в законную силу обвинительного приговора суда, если продолжительность производства по уголовному делу превысила четыре года и заявитель ранее обращался с заявлением об ускорении его рассмотрения в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Указанное положение данного закона побудило череду вопросов. Так, В.М. Быкова заинтересовали следующие вопросы: почему вопрос о взыскании компенсации законодатель предполагает разрешать еще до прекращения уголовного преследования либо вступления приговора в законную силу? Ведь всегда может случиться так, что основания для прекращения уголовного преследования в будущем следователь не установит, а на смену ожидаемого обвинительного приговора суд вынесет приговор оправдательный. Если это неожиданно произойдет, в таком случае какие будут результаты принятого постановления о компенсации - её необходимо у пострадавшего отобрать? Очевидно, в таких случаях необходимо определить предписание о повороте решения¹.

На наш взгляд, в данных случаях смещается важнейший акцент, связанный с назначением рассматриваемого закона. Ведь его целью является не привлечение виновного к уголовной ответственности, а осуществление уголовного судопроизводства по конкретным уголовным делам в разумный срок и не играет принципиальной роли, каким будет приговор вынесенный судом - обвинительным или же оправдательным. Потерпевший (точно также как и оправданный) при вынесении оправдательного приговора имеет право на компенсацию, основанием которой является несоблюдение его права на судопроизводство в разумный срок, а не права на возмещение вреда, причиненного преступлением. Следовательно, вопрос возвращения

¹ Быков, В.М. Новый закон о разумном сроке уголовного судопроизводства // Законность. 2010. –№ 10. –С. 28.

компенсаций, в случаях, когда судом определено нарушение права пострадавшего на осуществление уголовного судопроизводства в разумный срок, в данном случае не актуальный.

Неоднозначную оценку В.М. Быкова вызвало решение законодателя об установлении четырехлетнего срока производства по уголовному делу, после которого заявитель вправе обратиться с заявлением о компенсации. Он задается вопросами: «по какой причине законодатель установил общий срок производства по уголовному делу в четыре года, после чего допустимо присуждение компенсации? Почему такое условие, по какой причине с каким-то сроком связана возможность взыскания компенсации. Почему не три года или же не пять? Кроме того, законодателем не указывается, вправе ли заявитель ставить вопрос в суде о продлении указанного четырехлетнего срока»¹.

На наш взгляд, законодатель разумно поставил вопрос о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок с истечением конкретного срока, который, вероятно, может признаться судом, как срок, превышающий разумный срок осуществления уголовного судопроизводства по делу. По поводу четырехлетнего срока продолжительности производства по уголовному делу, по истечению которого еще в истечении 6-ти месяцев предоставлена возможность обращения за компенсацией, то, очевидно, эти цифры никак не обоснованы какими либо критериями. Мы предполагаем, что законодатель исходил из судебной практики признания нарушений права на уголовное судопроизводство в разумный срок по делам различных категорий.

В этой связи интересным является мнение практических работников по данному вопросу. Большинство следователей (75%), судей (67%) и прокуроров (51%) считают такой срок обоснованным и приемлемым. В месте с тем, большинство адвокатов (63%) считает этот срок завышенным². Можно заметить, что одобрительно отнеслись к сроку обращения за компенсацией, прежде всего, следователи и судьи, на которых непосредственно возложена

¹ Быков, В.М. Новый закон о разумном сроке уголовного судопроизводства // Законность. 2010. – № 10. – С. 29.

² Приложение. Пункты 22.1 и 22.2.

обязанность осуществления предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовного дела без необоснованных задержек.

Подытоживая вышесказанное, можно сделать выводы, что, в современных условиях эффективными правовыми средствами предупреждения нарушения разумного срока уголовного судопроизводства призваны стать:

- законодательное закрепление срока проведения экспертиз и условий их продления;

- уравнивание на законодательном уровне юридической силы доказательств и сведений, полученных в ходе проверки сообщения о преступлении (в порядке ст.144 УПК РФ);

- законодательное закрепление, в числе общих условий непрерывности судебного разбирательства, (по аналогии с ч.3 ст.157 ГПК РФ), что призвано предупреждать временные затраты судей на рассмотрение в ходе судебного производства по конкретному уголовному делу иных дел, в том числе гражданских и административных, а следовательно способствовать осуществлению производства по делу в разумные сроки.

- предоставление заявителю возможности обжаловать определения (постановления) председателя суда, вынесенного по результатам рассмотрения заявления об ускорении рассмотрения уголовного дела, так как принятые решения касаются одного из основополагающих прав участников уголовного судопроизводства, а именно права на судопроизводство в разумный срок.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного исследования была рассмотрена сущность разумного срока уголовного судопроизводства, выявлены проблемы в области его обеспечения и предложены различные варианты их разрешения, выработанные на основе проделанного анализа.

Анализ принципа разумного срока уголовного судопроизводства позволяет определить его как обеспечивающий право каждого на доступ к правосудию без неоправданных задержек принцип уголовного процесса, требованиям которого в ходе производства по уголовному делу должна подчиняться вся деятельность органов предварительного расследования, прокуратуры и суда, в связи с чем соблюдение разумного срока является необходимым условием реализации провозглашенного ст. 6 УПК РФ назначения уголовного судопроизводства.

Помимо этого, принцип разумного срока судопроизводства есть требование к государственным органам и их должностным лицам строить свою деятельность таким образом, чтобы уголовное судопроизводство осуществлялось без неоправданных задержек.

Временное содержание разумного срока уголовного судопроизводства представляет собой период времени, в течении которого правоприменитель имеет возможность и должен произвести какое-либо действие или принять решение, с тем, что бы не допустить причинение ущерба охраняемым законом интересам лица, общества и государства самим фактом несвоевременности. Качество данного мероприятия должно быть на таком уровне, чтобы его результаты способствовали достижению поставленных целей и не требовали его повторения. При этом понятие «разумность» срока означает, что правоприменитель не обязан «делать невозможное», а, напротив, имеет объективно необходимое ему время для выполнения своей обязанности.

Значение данного принципа состоит в том, что он, закрепляя право на доступ к правосудию, является правовой гарантией достижения назначения судопроизводства, а так же правовым инструментом, дающим органам и должностным лицам, наделенным контрольно-надзорными функциями, законодательно закрепленную возможность его обеспечения путем принятия определенных мер к подчиненным или поднадзорным должностным лицам. В аспекте соотношения цель - средство разумный срок выступает в диалектическом единстве цели уголовного судопроизводства и средства ее достижения.

Появление в УПК РФ принципа разумного срока судопроизводства означает закрепление нового оценочного подхода к исчислению сроков судопроизводства, т.е. свободную, по внутреннему убеждению уполномоченного лица производимую оценку надлежащей интенсивности принятия решений и выполнения действий. Установленные УПК РФ процессуальные сроки являются только дополнением к требованиям ч. 1 ст. 6.1 УПК РФ. Самостоятельного значения, в отрыве от рассматриваемой нами нормы, процессуальные сроки иметь не должны. Статьи УПК РФ, устанавливающие конкретные процессуальные сроки, являются дополнительными, призванными обеспечить реализацию положений ст. 6.1 УПК РФ нормами. Таким образом, вопрос о соблюдении или несоблюдении своевременного доступа лица к правосудию должен решаться вне зависимости от соблюдения или несоблюдения конкретных, установленных УПК РФ процессуальных сроков.

Определить, является ли какой-либо срок разумным можно только исходя из конкретных обстоятельств конкретного дела. Дать четкое временное содержание разумного срока или четкий математический алгоритм его исчисления представляется невозможным. Разумным в уголовном судопроизводстве является срок, объективно необходимый для принятия решения или выполнения действия, результат которых отвечал бы признакам наибольшей эффективности, а сами такие действия (бездействие) и решения не

повлекли бы за собой необоснованного конкретными обстоятельствами дела чрезмерно длительного затягивания разрешения уголовного дела.

Такой подход к исчислению сроков широко применялся в дореволюционной России, тенденция возвращения к чему наметилась в настоящее время.

Анализ исторических предпосылок принципа разумного срока уголовного судопроизводства позволяет сделать вывод о том, что его появление является не только необходимым в связи с выполнением Российской Федерацией международных обязательств, но и исторически обусловленным продуктом естественного развития российского уголовно-процессуального права.

Начальной точкой отсчета при исчислении разумного срока судопроизводства (для определения законности действий государственных органов) является такой момент, когда у последних появляется обязанность выполнить какие-либо действия, принять какие-либо решения.

Если разумный срок исчисляется для определения того, соблюдены ли права на своевременный доступ к правосудию, то для подозреваемого (обвиняемого) начальным моментом течения разумного срока является начало его уголовного преследования; для потерпевшего – с момента получения соответствующими органами сообщения о преступлении; для иного лица – с момента ограничения (лишения) каких-либо его прав. С учетом изложенного, положения ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ, в части описания начала течения подлежат расширительному толкованию, так как они не охватывают стадию возбуждения уголовного дела, а так же не учитывают права на доступ к правосудию лиц, не привлекаемых к уголовной ответственности.

Одним из критериев определения разумного срока уголовного судопроизводства является такой признак, как достаточность и эффективность действий органов расследования, прокурора, и суда, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела. Анализ понятия эффективности в данном аспекте позволяет ввести понятие правоприменительной эффективности, которую можно

определить как характеристику деятельности, свидетельствующую о проявлении уполномоченными органами активности, настойчивости и целеустремленности, которые повлекли или должны были повлечь за собой реализацию назначения уголовного судопроизводства.

Правоприменительная эффективность подразумевает требования к:

- количеству процессуальных мероприятий, проводимых в определенный период;

- скорости проведения каждого из них, то есть в промежутке времени, прошедшем с момента возникновения необходимости проведения мероприятия, до момента непосредственного его проведения;

- качеству таких мероприятий (мероприятие должно проводиться таким образом, что бы в результате был установлен максимальный объем имеющих значение обстоятельств или достигнуты иные его цели, с тем чтобы данное мероприятие не пришлось проводить повторно).

Таким образом, разумный срок судопроизводства является не только количественной, но и качественной характеристикой уголовного дела, а одним из элементов его содержания является требование полноты и объективности исследования обстоятельств дела.

Закрепление в УПК РФ принципа разумного срока требует определенного переосмысления системы уголовного судопроизводства, его совершенствования в целях создания более эффективного механизма уголовного судопроизводства, допускающего принятие определенных процессуальных решений без излишней, необусловленной объективной необходимостью формальной волокиты.

Помимо изложенного, принцип разумного срока в досудебном производстве предполагает по меньшей мере необходимость расширения перечня следственных действий, возможных до возбуждения уголовного дела, а так же усиления ответственности за неисполнение участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, предусмотренных УПК РФ.

Можно сказать, что принцип разумного срока требует расширения процессуальных полномочий прокурора и органов расследования по предоставлению доказательств суду как в ходе предварительного расследования, так и на стадиях судебного производства.

По результатам проведенного диссертационного исследования, посвященного разумному сроку уголовного судопроизводства, возможно сделать следующие выводы:

1. Соблюдение принципа разумности сроков уголовного судопроизводства необходимо как в ходе непосредственно уголовного преследования, так и на всех стадиях уголовного процесса.

2. Принцип разумного срока уголовного судопроизводства полностью отвечает критериям принципа уголовного судопроизводства как: направленность на обеспечение и защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и интересов правосудия в целом; отражение в нем концептуальных положений международных стандартов в области защиты основных прав и свобод человека и Конституции Российской Федерации; распространение действия принципа разумного срока судопроизводства на всех участников уголовного процесса и на все стадии судопроизводства по уголовным делам; системность и взаимообусловленность данного принципа с иными принципами уголовного судопроизводства.

3. По результатам диссертационного исследования основополагающим признано не регулирование в предусмотренном УПК РФ порядке уголовно-процессуальных сроков расследования, а требование об их разумности, без выполнения которого существенно затрудняется реализация назначения уголовного судопроизводства.

4. Разумный срок производства по уголовному делу должен определяться с учетом всей продолжительности уголовного судопроизводства, а не только уголовного преследования. При определении продолжительности разумного срока уголовного судопроизводства должен учитываться период с момента получения сообщения о преступлении до окончания уголовного

судопроизводства, либо, если производство по уголовному делу не окончено - до дня поступления заявления в суд о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. С учетом этого, при определении разумного срока юридически обоснованно употребление термина «уголовное судопроизводство», а не «уголовное преследование».

5. Общая продолжительность уголовного судопроизводства, как критерий разумности срока уголовного судопроизводства, рассматривается во взаимосвязи с фактической и правовой сложностью уголовного дела, но фактическая сложность уголовного дела не может оправдать общую продолжительность уголовного судопроизводства по уголовному делу, если такое производство приняло явно затяжной характер. Правовая сложность уголовного дела, приводящая к обоснованным задержкам, может быть обусловлена пробелами и коллизиями законодательства при отсутствии разъяснений высших судов, т. е. когда возникает необходимость уяснения и толкования норм права.

В диссертации предложены авторские критерии, отражающие фактическую сложность уголовного дела, а также наиболее распространенные варианты противоправного поведения участников уголовного судопроизводства, влекущие задержки в производстве по уголовному делу на досудебных и судебных стадиях.

6. Достаточность и эффективность действий органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, является необходимым и суммирующим фактором, без которого невозможно исключить обстоятельства, затрудняющие производство по уголовному делу в разумные сроки.

Таким образом, проведение настоящего диссертационного исследования и полученные в ходе его результаты констатировали актуальность поставленных и рассмотренных в работе вопросов, а также существенность и важность выбранной темы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) //Собрание законодательства РФ. - 03.03.2014. - N 9.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // Собрание законодательства РФ. - 2001.

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ETS №5) от 04 ноября 1950 г. // Собрание законодательства РФ. – 1998.

4. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Сборник важнейших документов по международному праву. Часть 1 общая. – М., 1996. – 98с.

5. Международный пакт о гражданских и политических правах // Международное публичное право. Сборник документов. – М.: БЕК, 1996. – Т. 1.

6. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 1995.

7. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней: Федеральный закон от 30.03.1998 г. № 54-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998.

8. Федеральный закон "О внесении изменений в статью 3 Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 21.07.2014 N 273-ФЗ (действующая редакция, 2016).

9. Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской

Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 9. – Ст. 875

10. «О государственной судебной - экспертной деятельности в Российской Федерации»: Федеральный закон. От 31 мая 2001 г. № 73 – ФЗ (в ред. от 8.03.15).

11. Федеральный закон «О внесении изменений в УПК РФ в связи с принятием закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»: Федеральный закон от 30.04.2010 г. № 69-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010.

12. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (1960г.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР, – 1960, – №3. – Ст. 592.

13. Устав уголовного судопроизводства Российской империи 1864 г. // СПС «Консультант Плюс».

14. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (1923г.) // Сборник нормативных актов и документов: в 3 ч./ Под ред. В. А. Панюшкина. Ч. 1 Официальные тексты. – Воронеж, 1998. – С.67

15. Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны. – Ч.1. – СПб., 1866. С.68.

16. Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть вторая. – СПб., 1866, – С. 244.

РАЗДЕЛ II ЛИТЕРАТУРА

17. Азаров, В.А., Рожков, Д.Г. Обеспечение разумного срока уголовного производства в суде первой инстанции / В.А. Азаров, Д.Г. Рожков. - Омск: Изд-во ОмГУ, 2013. - 200 с.

18. Астафьев, Ю.В. Разумные сроки и обоснованные решения: новеллы и пробелы законодательства // Воронежские криминалистические чтения. – Вып. 13. – Воронеж, 2011. – С. 25.

19. Архипова, Е.А. Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран: автореф. дисс... канд. юрид. наук. – М., 2013. – С. 16.
20. Арсеньев, В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств в советском уголовном процессе. – М., 1964. – С.153.
21. Апостолова, Н.Н. Разумный срок уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2010. – № 9. – С. 66.
22. Аширбекова, М.Т. Соблюдение разумного срока как качественная характеристика производства по уголовному делу// «Российская юстиция», 2010. – № 12 – С. 64-66.
23. Быков, В.М. Новый закон о разумности срока уголовного судопроизводства // Законность. 2010. – № 11. – С. 23-29.
24. Баев, О.Я. Разумный срок уголовного судопроизводства // Воронежские криминалистические чтения. – Выпуск 13. – С. 31-49.
25. Баев, О.Я. Правовые и тактические основы усмотрения в уголовном преследовании. – М., 2012. – С. 69.
26. Белозеров, Ю.Н., Чувилев, А.А. Проблемы обеспечения законности и обоснованности возбуждения уголовного дела. – М., 1973;
27. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. – М. 1988. – С. 56.
28. Быков, В.М. Новый закон о разумном сроке уголовного
29. Бущенко, А.П. Практика Европейского Суда по правам человека. – М., 2001. – С.131.
30. Васяев, А.В. Соблюдение разумного срока судебного разбирательства // Уголовное право. 2009. – № 5. – С. 118.
31. Васяев, А.Г. Соблюдение разумного срока судебного разбирательства; Самылина, И.Н. «Разумные сроки» в уголовном процессе // Российская юстиция. 2009. – № 4. – С. 49.
32. Вандер, М.Б. Криминалистическая экспертиза материалов, веществ, изделий. – М., 2000. – С.30

33. Волынец, К.В. Некоторые проблемы правового регулирования принципа «разумный срок уголовного судопроизводства» // Вестник Удмурского ун-та. 2013. – № 1. – С.18.
34. Волынец, К.В. Направления совершенствования системы гарантий реализации принципа «разумный срок уголовного судопроизводства» при производстве в суде первой инстанции// Уголовная юстиция. –М. 2013. – № 1. – С. 19.
35. Волынец, К.В. Гарантии реализации принципа «разумный срок уголовного судопроизводства» при производстве в суде первой инстанции: //дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 // – Томск. – 2013. – С.183.
36. Гаврилов, Б.Я. Досудебное производство по УПК РФ: концепция совершенствования // Труды Академии управления МВД России. 2016. – № 1. – С.19.
37. Гуляев, А.П. Процессуальные сроки в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. – М., 1976. – С. 5
38. Гуляев, А.П. Процессуальные сроки как средство обеспечения быстроты расследования и охраны прав его участников. – Волгоград, 1976. – С. 7.
39. Грачев, С., Частнов К. О «разумных сроках» предварительной проверки сообщения об экономическом преступлении // Следователь. 2008. – № 4. – С. 23-26.
40. Девятова, О.В. Решения Европейского суда по правам человека в механизме уголовно-процессуального регулирования: автореф. дисс... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2007. – С. 7.
41. Енаева, Л.П. Уголовный процесс: учеб. пособие. – М., 2003. – С. 33; Манова, Н.С.; Францифоров, Ю.В. Уголовный процесс: учеб. пособие. – М., 2010. – С. 29;
42. Емельянов, В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. – Система ГАРАНТ, – 2009 г.
43. Ефремов, И.А. Сроки производства судебных экспертиз или что нужно делать, чтобы эти сроки соблюдались // Адвокат 2009. – № 10. – С. 34-40.

44. Жуковский, В.М. Проблема времени и своевременности в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1989. – С. 17.
45. Желтобрюхов, С.П. Продолжение реформирования уголовного судопроизводства - необходимый шаг к быстрому рассмотрению уголовных дел. [Электронный ресурс] URL: <http://sovetsky.ast.sudrf.ru>.
46. Зорькин, В. А. Предел уступчивости // Российская газета. Федеральный выпуск. – № 5325(246). – 2010. – С.34.
47. Касьянов, Р.А. Интеграция России в европейское правовое пространство: некоторые аспекты применения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод // Российская Федерация в Европе: правовые аспекты сотрудничества России с европейскими организациями. - М., 2008. – С. 98-106.
48. Калиновский, К.Б. Процессуальные сроки в уголовном судопроизводстве и их регламентация по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. – 2005. – № 2(3). – С. 139.
49. Калиновский, К.Б., Ахмедов, М.М. Международные стандарты срочности уголовного процесса в практике Европейского суда по правам человека // Правовые проблемы укрепления российской государственности. – Томск. Изд-во Томского ун-та, 2006. – С. 48.
50. Ковлер, А. И. Россия в Европейском суде: 2012-й год «большого перелома»//Российское правосудие. – М., 2013. – № 3. – С. 16.
51. Ковлер, А.И. Постановления, принятые Европейским Судом по правам человека в отношении Российской Федерации // Российское правосудие. 2010. – № 2. – С. 4-14.
52. Кобликов, А.С. Уголовный процесс: учеб. для вузов. – М., 2001. – С. 24; Уголовный процесс: учеб. / под ред. В.П. Божьева. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Спарк, 2004. – С. 72.

53. Крылов, И.В. Способы совершения преступлений в условиях неочевидности // Бизнес в законе. // Экономико-юридический журнал. – 2010. – Выпуск № 5. – С. 43.¹

54. Крашенинников, П.В. Участникам спора выплатят компенсацию, если суд не уложится в разумные сроки // Арбитражная практика. 2010. – № 5. – С. 10.

55. Lupinskaya, P.A. Решения в уголовном судопроизводстве: Теория, законодательство и практика. – М.: Юристъ, 2006. – С. 174.

¹ Марковичева, Е.В. Международные стандарты разумности сроков производства по уголовному делу // Уголовное судопроизводство. – 2009. – № 4. – С. 11.

56. Маслов, И.В. Актуальные проблемы правовой регламентации процессуальных сроков в досудебном производстве по уголовным делам: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. – М. 2003. – С. 6.

57. Мудьюгин, Г. Н., Похис, М. Судебно-медицинскую экспертизу в стадию возбуждения уголовного дела // Социалистическая законность. 1971. – № 9. – С. 56–58.

58. Мусаева, А.Г. Судопроизводство в разумный срок как гарантия конституционного права граждан на судебную защиту: автореф. дисс... канд. юрид. наук. – М., 2013. – С. 9; 16.

59. Микеле Де Сальвиа, Прецеденты Европейского суда по правам человека. – СПб., 2004. – С. 263.

60. Многие решения ЕСПЧ являются политизированными, заявил Путин // [Сайт]: РИА Новости, рубрика Политика. 14.08.2014 г. // Режим доступа: <http://ria.ru>. – Дата доступа: 15.08.2016.

61. Настольная книга прокурора /под ред. С.И. Герасимова. – М., 2002. – С. 322-323; Курс уголовного судопроизводства /под ред. В.А. Михайлова. – М., 2006. – Т. 1. – С. 216.

62. Патракеев, С. Системные нарушения: новые тенденции в практике Европейского суда по правам человека по жалобам против России // Сравнительное и конституционное обозрение. – 2006. – № 2. – С. 75-80;
63. Пашин, С.А. Нормы УПК РФ о разумном сроке уголовного судопроизводства умаляют независимость суда // Уголовный процесс. – 2010. – № 12. – С. 22-25.
64. Петрухин, И.Л. От инквизиции - к состязательности // Государство и право. – 2003. – № 7. – С. 28-36.
65. Петрухин, И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию. – М., 2009. – С. 187.
66. Петрова, Г.Б. Сроки как элемент правового регулирования уголовно – процессуальной деятельности: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. – Саратов, 2006 – С. 5.
67. Поляков, И.Н. Разумные сроки судопроизводства: понятие и значение // Российская юстиция. 2011 – № 4. – С. 33-77.
68. Полухин, В.М. Реализация разумного срока в уголовном процессе как правовая проблема укрепления российской государственности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство: право и управление. – 2012 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.journal-nio.com>
69. Победоносцев, К.П. Курс гражданского права. Часть 3. Договоры и обязательства. – Спб., 1880. – С. 11.
70. Рожков, Д.Г. Обеспечение разумного срока уголовного производства в суде первой инстанции: // автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.09 // – Челябинск. – 2013. – С. 22.
71. Рогозин, Н.Н. Уголовное судопроизводство. Петроград, 1916. // (цит. по Петрова Г.Б. Сроки как элемент правового регулирования уголовно – процессуальной деятельности. – Саратов, 2006. – С. 50.
72. Рыжаков, А.П. Уголовный процесс: учеб. для вузов. – М., 2004. – С. 33.
73. Самылина, И.Н. Разумные сроки в уголовном процессе. // Российская юстиция. – 2009. – № 4. – С. 52.

74. Савицкий, В.М. Надо ли реформировать стадию возбуждения уголовного дела? // Советское государство и право. 1974. – № 8. – С. 87.
75. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса. – М., 1968. – Т. 76.
76. Снежко, О.А. Дефекты российского правосудия в решениях Европейского Суда по правам человека//Конституционное и муниципальное право. – М. 2007. – № 19. – С. 5 – 10.
77. Тихомиров, М.Н., Епифанов П.П.// Соборное уложение 1649 года. – М., 1961. – С. 38.
78. Тихонов Е.Н. Проблемы назначения судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела // Актуальные вопросы государства и права на современном этапе. – Томск. 1984. – С. 227-228.
79. Тришева, А.А. Возращение уголовного дела прокурору и разумный срок уголовного судопроизводства // Законность. 2011. – № 5. – С. 3.
80. Урбан, В.В. Реализация принципа разумного срока уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук:// Урбан Вячеслав Владимирович – М., 2013. – С. 91. 181.
81. Харебава, Г.Д. Возбуждение уголовного дела по результатам общенадзорной деятельности прокуратуры // Северо-Кавказский юридический вестник. 2009.- № 2. – С.60-63.
82. Хмелева, А.В. Вопросы назначения и производства судебных экспертиз по новому УПК РФ // Воронежские криминалистические чтения. – Воронеж, 2003. – С. 311-323.
83. Чувилев, А.А. Следственные действия по уголовно-процессуальному законодательству СССР и некоторых зарубежных социалистических стран. – Лекция. М.,1970. – С.30-36.
84. Шебалин, В.А. Прокурор и разумность сроков уголовного судопроизводства // Законность. 2012. – № 8. – С. 38.-39.

85. Шиканов, В.И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса. – Иркутск, 1978. – С. 25.

86. Штамм, С.И. Судебник 1497 года://Учебное пособие. – М., 1955. – С. 64.

87. Эксархопуло, А.А. Специальные познания и их нетрадиционные формы Вестник криминалистики. – Вып. 2, – 2001. – С. 26-28; Россинская, Е.Р. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». – М., 2002. – С. 26-27.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

88. Постановление ЕСПЧ от 15.01.2009 "Дело "Бурдов (Burdov) против Российской Федерации" (N 2) (жалоба N 33509/04) // [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

89. Постановление ЕСПЧ от 29.07.2010 "Копылов против России" (Kopylov v. Russia, жалоба N 3933/04). // [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

90. Постановление ЕСПЧ от 16.12.2010 "Дело "Эльдар Иманов (Eldar Imanov) и Аждар Иманов (Azhdar Imanov) против Российской Федерации" (жалоба N 6887/02)// [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

91. Постановление ЕСПЧ от 15.07.2002 "Калашников против Российской Федерации" (жалоба N 47095/99) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

92. Постановление ЕСПЧ от 05.06.2005 "Трубников против России" (Trubnikov v. Russia жалоба N 49790/99) // [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

93. Постановление ЕСПЧ от 23.09.2004 «Дело Еманакова (Yemanakova) против России» (жалоба N 60408/00) // [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

94. Постановление ЕСПЧ от 26.01.2006 "Дело "Михеев (Mikheyev) против Российской Федерации" (жалоба N 77617/01); Постановление ЕСПЧ от 05.06.2005 "Трубников против России" (Trubnikov v. Russia жалоба N 49790/99) // [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

95. Постановление Европейского Суда по правам человека от 8 ноября 2005 г. «Худоеров против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2006. – № 7.

96. «Полонский против Российской Федерации» // Российская хроника Европейского Суда. 2010. № 1 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

97. Постановление Европейского суда по правам человека от 1 марта 2007 г. «Беловицкий против Российской Федерации»: // Бюллетень Европейского Суда по правам человека: Российское издание. 2007. – № 8. – С. 47.

98. Практика Европейского Суда по правам человека за 2009-2010гг. по делам в отношении Российской Федерации в связи с нарушением права на разумные сроки судебного разбирательства и (или) исполнения судебного решения в разумные сроки // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2011. – № 3. – С.35-40.

99. По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1 Федерального закона: О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок и части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Курочкина, А.Б. Михайлова и А.С. Русинова: Постановление Конституционного Суда РФ от 11.11.2014 № 28-П // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 47. – Ст. 6632.

100. По делу о проверке конституционности положений ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015. № 21 –П. // Собрание законодательства РФ – 2015 – № 30. – Ст. 658.

101. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации №11 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»: от 29.03.2016 г. // Российская газета - Федеральный выпуск №6940 (72) – 2016 – 6 апреля.

102. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2013 № 14-П «по делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», частей первой и четвертой статьи 2441 и пункта 1 части первой статьи 2446 ГПК РФ в связи с жалобой гражданки А.Е. Поповой» // Российская газета - Федеральный выпуск №6117 (141) – 2013 – 2 июня.

103. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2008 N 28 "О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций"//Российская газета - Федеральный выпуск №4826 (0) – 2009 – 4 января.

104. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 N 5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации" // Российская газета - Федеральный выпуск №3358 – 2003 – 2 декабря.

105. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. N 11 г. Москва "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на

судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок"// Российская газета - Федеральный выпуск №6940 (72) – 2016 – 6 апреля

106. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. N 11 г. Москва "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок"// Российская газета - Федеральный выпуск №6940 (72) – 2016 г – 6 апреля.

107. Определение судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по делу Фахретдинова от 14.12.2010 №49-г10-88 // [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» // Решения Высших судов. // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

108. Определение Верховного Суда РФ от 14.12.2010 – № 49-г10-88 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 2.

109. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. N 11 г. Москва "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок"// Российская газета - Федеральный выпуск №6940 (72) – 2016 – 6 апреля

110. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Белюсовой Галины Николаевны на нарушение ее конституционных прав частью шестой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 16.05.2007 – № 374-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2007. – № 6. – С. 30-33.

111. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 116, 211, 218, 219 и 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Президиума Верховного Суда Российской Федерации и жалобами

ряда граждан: Определение Конституционного Суда РФ от 27.12.2002 № 300-О
// Российская газета. – 2003. – 12 января.

112. Обзор Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 1 полугодие
2010 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде
Российской Федерации [Электронный ресурс]: www.cdep.ru

113. Обзор практики рассмотрения судами общей юрисдикции дел о
присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство разумный
срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок // Бюллетень
Верховного Суда РФ. – 2011. – №8. // [Электронный ресурс]: <http://www.vsrif.ru>.